

Библиотека Всемирной Литературы

АНТИЧНАЯ ДРАМА

Софокл
Филоктет
Серия «Трагедии», книга 6

Бычков М.Н.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156977
Софокл. Драмы: Наука; М.; 1990

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Парод	21
Эписодий Первый	28
Стасим Первый	69
Эписодий Второй	73
Коммос Первый	87
Эписодий Третий	90
Коммос Второй	113
Эксод	125
Список Сокращений	157
Трагедии Софокла	157
Другие Античные Авторы И Произведения	158
Современная литература	160
Отечественные журналы	161
Примечания	162
Предварительные сведения	163
Филоктет	173
Действующие Лица	181
Пролог	182
Парод	196
Эписодий Первый	203
Стасим Первый	239

Эписодий Второй	243
Стасим Второй	256
Эписодий Третий	259
Стасим Третий	280
Эксод	286
Строение греческой трагедии	322
Филоктет	323
Комментарии	325
Примечания к Шервинскому	

Филоктет (пер. Зелинского)

Софокл

Филоктет

Трагедия

(пер. Фаддея Зелинского)

Действующие лица

Филоктет: вождь малийцев

Одиссей, вождь итакийцев

Неоптолем, вождь мирмидонян, сын Ахилла

Моряк мирмидонский (позднее под видом купца)

Геракл

Хор мирмидонских моряков

Действие происходит на скалистом берегу острова Лемноса, перед пещерой Филоктета.

Пролог

Со стороны моря входят Одиссей и Неоптолем в сопровождении мирмидонского Моряка.

Одиссей

Пред нами берег морем окруженной
Земли лемносской – дикий, нелюдимый.
Здесь некогда, – о друг Неоптолем,
Сын лучшего бойца в ахейской рати! —
Я Филоктета высадил малийца¹,
Пеанта сына. Так мне повелели
Мои вожди. Ужасная болезнь
Его снедала ногу. Гной сочился;
Ни возлиянье совершить, ни жертву
Богам благоговейно принести
Он не давал нам; крики и стенанья
10 Его всечасно знаменьем зловещим
Носились в стане... Но довольно слов!
Не время слух пространной речью тешить:
Еще заметит он приход мой – тщетной

¹ ...малийца... – Согласно Софоклу, владения Филоктета находились не в Магнесии, а охватывали область, примыкающую с севера и запада к Малийскому заливу. На юго-западе этой области расположены гора Эта (см. 450, 493) и Трахинский хребет (ср. 491).

Тогда уловка станет, что его
Нам подчинить должна в ближайший час.
Теперь твоей услуге наступил
Черед. Пещеру должен отыскать ты
Двухходную, с таким расположеньем,
Чтоб жителя зимой двойным приветом
Ласкало солнце, летом же, сквозной
Стезей гуляя, ветерок прохладный
20 Сон навевал. Под ней, немного слева,
Родник увидишь – если только цел
Поныне он. Пойди и посмотри,
И дай мне знак движением немым,
Нашел ли ты описанное мною,
Иль нет. Тогда и прочему пора
Настанет, мне – сказать, тебе – услышать,
И к общему приступим мы труду.

Неоптолем

(осматриваясь по сторонам)

Царь Одиссей, исполнена задача:
Твою пещеру, мнится, вижу я.

Одиссей

Где, выше нас иль ниже? Я не вижу.
Неоптолем

(указывая рукой)

Над нами, здесь; и все кругом молчит.

Одиссей

30 Быть может, сонный он лежит в пещере?

Неоптолем

(подходя к пещере)

Жилище пусто; нет людей нигде.

Одиссей

Домашнего уюта есть следы?

Неоптолем

Постель простая из листвы сухой.

Одиссей

И это – все? Другого скарба нет?

Неоптолем

Дубовый ковш – знать, мастер-самоучка
Его строгал – и рядом с ним огниво.

Одиссей

Так я и ждал; его ты утварь видишь.

Неоптолем

Фу, смрад какой! А здесь на солнце сохнут
Его лохмотья, черные от гноя.

Одиссей

40 Сомненья нет; здесь Филоктет живет.
И вряд ли далеко забрел он: трудно
Больному, с раной гложущей в ноге,
В далекий путь собратья. Видно, пищу
Пошел он добывать; а то за зельем,
Чтоб усыпить страдания свои.
Итак, отправь в дозор ты моряка,
Чтоб не застал меня врасплох он; знаю,
Он больше дал бы за мою погибель,
Чем за аргивян остальную рать.
По знаку Неоптолема моряк отправляется в дозор.

Неоптолем

Уж он пошел; дорога под присмотром.
А от тебя второй я речи жду.

Одиссей

50 О сын Ахилла, требуется твердость
Не только тела, – духа – от тебя.
И если от меня теперь услышишь
Речь новую, – послушно выполняй.

Неоптолем

Но в чем задача?

Одиссей

Филоктета ум
Обманным словом ты опутать должен.
Когда он спросит, чей ты сын, откуда —
Ответь: Ахиллов (здесь обман не нужен);
Плывешь домой, ахейский бросив стан,
Враждой горя великой. На мольбы их
60 Склонился ты – ведь при иных условиях

Не мог быть взят ахейцами Пергам².
Они ж, глумясь над справедливой просьбой
Твоей, Ахилловых тебя доспехов
Лишили злостно, Одиссею их
Отдав... И тут меня ты вволю можешь
Последними словами поносить.
От них не будет больно мне; но если
Завет нарушишь мой – тогда аргивян
Ты всех обидой лютой огорчишь.
Одно запомни: без его оружия
Тебе не взять Дардановых³ высот.
70 А что не мне в доверчивом общенье
С ним разговор вести, а лишь тебе —
Понять нетрудно. Ты явился к нам
Не под грозой присяги,⁴ не под гнетом
Насилья, и не в первом ополченье.
Не то, что я. И коль стрелок искусный
Меня увидит – неизбежной смертью
Погибну я и в гроб тебя сведу.
Тебе ж в одном лишь надо исхитриться, —
Чтобы украсть непобедимый лук.
Я знаю, сын мой, от природы ты
Не приспособлен ближнего бездолить

² *Пергам* – название троянского кремля.

³ *Дардан* – сын Зевса и Электры, дочери титана Атланта, переселившийся с о-ва Сэмофракии во Фригию, где впоследствии его внук Трос основал город Трою; по другой версии, город основал правнук Дардана Ил, почему он и называется Илионом.

⁴ *Не под грозой присяги...* – См. А. 1113 и примеч.

80 Сплетеньями излучистых речей,
Но верь: победа – драгоценный дар!
Решись! А там – и правде мы послужим.
На час один лишь душу ты свою
Мне предоставь для замысла кривого.
А как потребность минет – хоть всю жизнь
Благочестивейшим слыви из смертных.

Неоптолем

Лаэртгов сын, совсем я не охотник
До дел таких, о коих речь одна
Мне режет слух. Не создан я природой
Чтоб к выгоде стезей кривой стремиться;
Не таковым был – так гласит молва —
И тот, кому я жизньию обязан.
90 К чему тут козни? Я согласен силой
Его под Трою с нами увести.
Не может быть, чтоб он, с хромой ногою,
Осилил нас, приехавших вдвоем.
Меня тебе помощником послали;
Предателя ты не найдешь во мне.
Но знай мой взгляд: милей победы гнусной
Мне неудача честная стократ.

Одиссей

О милый отпрыск храброго отца!
И я был молод, и язык неловкий
Не поспешал за бодрою рукой.
Но жизни опыт говорит: не доблесть,
А слава правит все дела людей.

Неоптолем

100 Итак, я должен лгать; но что же дале?

Одиссей

Ты хитростью его опутать должен.

Неоптолем

Зачем же так, зачем не убежденьем?

Одиссей

Не уедишь; насилие ж бесполезно.

Неоптолем

Какой же мощью обнадежен он?

Одиссей

Волшебный лук руке его послушен.

Неоптолем

Но если так – возможно ль с ним общенье?

Одиссей

Лишь хитростью – таков и мой совет.

Неоптолем

И эту ложь ты не сочтешь позорной?

Одиссей

Конечно, нет – когда спасенье в ней.

Неоптолем

110 Ему в глаза смотреть с неправдой в речи?

Одиссей

Так выгода велит; сомненья брось!

Неоптолем

Но чем мне выгодно его участие?

Одиссей

Его лишь стрелы Троию покорят.

Неоптолем

А вы сказали: покоритель – я?

Одиссей

Ни ты без них, ни без тебя – они.

Неоптолем

Исход один: они должны быть наши.

Одиссей

Ты этим делом два венца добудешь.

Неоптолем

Какие? Смелость мне придаст ответ.

Одиссей

И доблестным, и мудрым прослывешь.

Неоптолем

120 Ну, будь что будет; поборол я стыд.

Одиссей

А помнишь ты внушение мое?

Неоптолем

Уж если дал согласие, – значит, помню.

Одиссей

Итак, останься, Филоктета жди;
Я удалюсь, – так осторожней будет.
Лазутчика же нашего с собой
Возьму на судно – и его же к вам
Пришлю обратно, если встречи вашей
Замедлится желательный исход.
В купца осанке явится к тебе он,
И воина никто в нем не признает.
130 Речь поведет о том он и об этом,
А ты, мой сын, что на руку тебе,
Уж сам извлечь из слов его сумеешь.
Я возвращаюсь на корабль: теперь —
Твоя забота. Да блюдет тебя

Наш хитроумный проводник, Гермес,
А с ним – Афина мудрая, царица
Побед, моя заступница вовеки.

Уходит.

Парод

Оркестру заполняет хор мирмидонских моряков.

Строфа I

Хор

В земле чужой, со странником угрюмым
Что говорить, о чем молчать велишь?
Ты все скажи нам, вождь!
Там наука и ум цветет,
Где божественной власти жезл
140 Зевсом в верные руки дан.
Так к тебе перешла теперь
Древнего царства держава; итак, скажи,
Служить тебе могу ль я?

Неоптолем

На краю, над обрывом жилище его;
Если хочешь, взгляни, как устроился он:

Безопасно теперь. Но как только придет
Неприветливый путник – обратно ко мне
Из пещеры явись и по силам своим
Помоги мне в задуманном деле.

Антистрофа I

Хор

150 Давнишнюю ты воскресил заботу —
Всегда радеть о выгоде твоей.
Теперь скажи одно:
Где пустытника дом найти,
Где блуждает стопа его?
Это надо бы ведать нам,
Чтобы он не застиг нас вдруг.
Где ж его хижина? Где пребывает он?
В глуши лесной, иль дома?

Неоптолем

Видишь здесь ты жилище в пещере сквозной,
160 Среди каменных стен двуотверстных?

Корифей

А страдалец-хозяин – куда он ушел?

Неоптолем

Видно, в поисках пищи вблизи он ползет
И отвисшей ногою тропу бороздит,
Ибо он, горемычнее всех горемык,
Оперенной стрелой поражая зверей,
Только тем и живет;
Исцелителя нет его ране.

Строфа II

Хор

Ах, болеет о нем душа!
170 Нет ухода за ним, далек

Взор участливый, день и ночь
Стонет он, одинокий.
Злою болью болеет плоть,
В муках корм добывает он —
Страшно думать, как мог бедствий таких
Он пересилить гнет!
О произвол богов!
О, людской злополучный род,
О, безмерная доля!

Антистрофа II

180 От прыск славных мужей, судьбы
Первый баловень средь своих —
Всех он жизни даров лишен,
Всеми ныне покинут.
Зверь лесной ему гость и друг,
Голод – брат и болезнь – сестра;
Одр его стережет⁵ ночью и днем
Мук неотлучных сонм.
Тщетно рыдает он:
Эха лишь неумолчный зов
190 С дальних скал ему вторит.

⁵ *Одр его стережет...* – Текст до конца антистрофы не слишком надежен и потому дал повод для множества разночтений. Перевод Зелинского достаточно свободно передает общий смысл оригинала.

Неоптолем

Коль судить мне дозволено – участь его
В изумленье души не повергнет моей.
Не без воли блаженных его поразил
Той безжалостной Хрисы удар роковой;
Не без их же решенья и ныне он здесь
Без ухода томится десятый уж год —
Чтоб не раньше направил на Троию он лук,
Неизбежной стрелою сражая врага,
Чем исполнится время,⁶ когда от него
200 Суждена тому граду погибель.

Строфа III

Хор

О, тише, сын мой!

⁶ *Чем исполнится время...* – К представлению о том, что всякой каре приходит свое время по воле богов, см. Эсх. Аг., 362—380.

Неоптолем

Что там?

Хор

Звуки слышу я,
Точно где человек в муках томится.
Там ли, здесь ли – знать не могу...
Слышен вновь голос мне:
Кто-то путь свой, полный страданий,
Свершает; жалобным стоном
Мне душу издали тянет
Странник горький: так явно слышен он.

Антистрофа III

Хор

210 Наметь же, сын мой...

Неоптолем

Что же?

Хор

Новых мыслей путь:
Близок странник, сейчас будет он с нами.
Не свирели вверил он песнь,
Как пастух горных рощ;
Иль, споткнувшись, голос страданий
Он шлет в лазурные дали,
Иль брег признал нерадушный
Глаз его; но все громче стонет он.

Эписодий Первый

Появляется Филоктет, держа в руке лук.

ФИЛОКТЕТ

Чужие здесь?

220 Кто вы? Зачем корабль ваш занесен

На этот остров, дикий и безлюдный,

Где даже для судов пристанищ нет?

Какой отчизны вы, какого рода?

Как величать вас? Эллинских я вижу

Уборы риз, усладу глаз моих;

Но голос ваш услышать я хочу...

О, не пугайтесь! одичал я, знаю,

Но все ж не ужас вам внушать я должен,

А состраданье – бедный, одинокий,

Покинутый, без дома, без друзей.

Скажите ж слово, коль с добром пришли!

230 Ответьте мне! Велик ли дар ответа?

Уж в нем никто не вправе отказать.

Неоптолем

Внемли же, странник. На вопрос твой первый —
Ответ готов: мы – элины, ты прав.

Филоктет

О голос милый! Боги! сколько лет
Я ждал того, кто б так мой слух утешил!
Теперь скажи, какой неволи гнет
Иль воли ласка вас ко мне пригнали
И привели? тот ветер драгоценный —
Как звать его? Ты все мне расскажи:
Хочу я знать и кто ты, и откуда.

Неоптолем

Мне родина – обвитый морем остров:
240 Зовется Скирос.⁷ Я плыву домой,

⁷ *Зовется Скирос.* – Чтобы спасти Ахилла от участия в Троянской войне, Фетида спрятала его, нарядив в женское платье, среди служанок Деидами, дочери царя Скироса Ликомеда. Однако этот маскарад не помешал Ахиллу сойтись с Деидамией. в результате чего на свет и явился Неоптолем некоторое

Ахиллов сын Неоптолем. Все знаешь.

Филоктет

О сын отца любимого, о отпрыск
Отчизны милой, старца Ликомеда
Питомец юный! О, какой судьбой
Ты занесен сюда? Откуда путь твой?

Неоптолем

Из Илиона бег мы направляем.

Филоктет

Возможно ли? Ведь не был ты среди нас,⁸

время спустя после того, как разоблаченный Одиссеем Ахилл отправился на войну.

⁸ *Ведь не был ты среди нас...* – Во время подготовки ахейского похода под Троию Неоптолем был грудным ребенком, и его последующее участие в войне может быть объяснено, если только принять вариант мифа, по которому греки сначала сбились с пути и вынуждены были вернуться по домам, и только еще через 10 лет возобновили свое предприятие; тогда к концу десятого года войны Неоптоlemу

Когда поход мы в Трою снаряжали!

Неоптолем

А разве ты – участник тех трудов?

Филоктет

О милый! Кто перед тобой – не знаешь?

Неоптолем

250 Да нет; тебя я вижу в первый раз.

Филоктет

А имя? А страданий лютых слава?

должен был пойти двадцатый год. Однако эта версия мифа настолько серьезно нарушает всю остальную хронологию похода и последовавших за ним событий, что чаще всего в античных источниках обходится молчанием.

Все это – чуждо слуху твоему?

Неоптолем

Я ничего не слышал, будь уверен.

Филоктет

О верх обид! Ужели так противен
Я стал богам, что о моих мученьях
Мой край родной и вести не узнал,
Что я совсем забыт во всей Элладе?
Мои враги покинули меня
Бесчестно и смеются втихомолку,
Моя ж болезнь растет и расцветает!
260 О мой родной, о сын Ахилла милый,
Ведь я – тот самый, о котором ты,
Конечно, слышал, что Геракл его
Чудесных стрел наследником оставил:⁹
Царя Пеанта сын я, Филоктет!

⁹ *Чудесных стрел наследником оставил...* – Филоктет получил лук Геракла от своего отца Пеанта, которому его, в свою очередь, отдал сам Геракл за то, что Пеант поджег на Эте его погребальный костер (Аполлод. II, 7, 7). Ср. Т. 1191—1199, где Гилл соглашается соорудить для отца костер, но категорически отказывается его поджечь. Ср. ниже 670, 943.

Меня чета правителей и с ними
Итаки царь в пустыне одиноким
Позорно бросили... сказать, за что?
За то, что жалом гибельной ехидны
Я тронут был; ее укус жестокий
Больное тело истреблял мое.

И вот, когда от морем окруженной
270 Скалы хрисейской корабли свои мы
Сюда пригнали и в изнеможенье
От сильной качки, под утеса сводом
На берегу я сладкий сон вкусил, —
Они, меня покинув, прочь уплыли,
Оставивши мне жалкие лохмотья
Да пищи крохи – горькая подмога
На первый раз несчастному... Самим бы
Такую же усладу испытать!

Подумай, друг, с какой веселой думой
Проснулся я – покинутый, один!
Как разрыдался я, каким я воплем
Нахлынувших пучину бедствий встретил!
280 Исчезли крылья кораблей моих,
Души живой не видел я кругом;
Ни кроткого привета, ни ухода
Больному телу – ничего! И сколько
Я ни метался – ничего не видно
На всем берегу, опричь страданий горьких;
Но их – обилье полное, дитя!
И день за днем мучительной чредой
Потек. Пришлось в скалы приюте тесном

Жилье устроить – одному. Питанье
Мне добывал мой лук, стрелою верной
Он поражал крылатых голубей.

290 Но за добычей сам ползти я должен,
Измученную ногу волоча.

И также за питьем, и за дровами,
Когда мороз: все это сам, несчастный,
Я промышлял. Да, вот еще: огня
Ведь не было. С большим усиьем, камень
О камень ударяя, извлекал
Я пламя сокровенное; поныне
Оно меня спасает. Кров жилой,
Да жар огня – вот всем нуждам подспорье,
Когда б не боль отравленной ноги!

300 Еще узнай ты острова природу.
Сюда добром никто не пристаёт;
Он не дает стоянки мирной судну;
Нет жителей, чтоб с барышом товар
Им свой продать, прием радушный встреть.
Нет, не плывет сюда разумный муж!
Неровен час, нужда кого пригонит —
Ведь мало ль что в несметных дней течение
Случиться может! Ну, так вот, дитя,
Я от пловца заезжего такого
Дань получу участия – на словах!
Кто пищи уделит из сожаленья
Мне долю малую, а кто одежды
310 Немного даст. Но чтоб домой отправить
Меня – о том и слышать не хотят.

Так гибну я – десятый гибну год.
Сам голодая, лишь болезнь-обжору
Своею плотью вскармливаю. Так
Меня почтили добрые Атриды
И Одиссей-властитель. Пусть же им
Зачтут цари державные Олимпа
Моих страданий безутешных гнет!

Корифей

И мы не мене тех пловцов заезжих
Тебя жалеем, о Пеантов сын!

Неоптолем

Готов и я свидетельством правдивым,
320 Друг Филоктет, рассказ твой подтвердить:
И я врагов твоих изведал низость.

Филоктет

Как? И тебя Атриды оскорбили

Проклятые? Разгневали тебя?

Неоптолем

Насытить гнев рука моя сумеет!
Тогда узнают Спарта и Микены,
Что доблестных мужей родит и Скирос!

Филоктет

Так, так, дитя! Какой же злобы ради
Ты столь великий гнев на них растишь?

Неоптолем

Что ж, расскажу... ох, не легка задача!
330 Как насмеялись надо мной вожди,
Когда пришел последний час Ахиллу...

Филоктет

Что ты сказал? Постой! Скажи еще раз.
Ужели смерть познал Пелеев сын?

Неоптолем

Да, он убит – не человека дланью:
Его сам Феб стрелою поразил.¹⁰

Филоктет

Достоин он – достоин и сразивший.
Душа двоится, и твою судьбу
Хочу услышать, и его оплакать.

¹⁰ *Его сам Феб стрелою поразил.* – Обычно считается, что Аполлон направлял руку Париса, стрелявшего из засады в Ахилла. Ср. пророчества на этот счет у Гомера (Ил. XIX, 416 сл., XXII, 359 сл.) Аполлон один назван, впрочем, в той же Ил. (XXI, 278) и в отрывке из неизвестной эсхиловской трагедии (фр. 350), где Фетида обвиняет Аполлона в том, что он во время ее свадьбы с Пелеем пророчил ей счастливую материнскую долю, но не исполнил своего предсказания: Сам гимны пел, сам в празднестве участвовал, Сам прорицал, и сам рукой божественной Сразил дитя мое.

Неоптолем

Ах, горемыка! И твоих страданий
340 Достаточно – тебе ль скорбеть о ближнем?

Филоктет

Ты прав, мой сын. Вернись к началу снова
И расскажи мне про обиду их.

Неоптолем

Ко мне приплыли в пышном корабле
Царь Одиссей и дядька моего
Отца;¹¹ их речь – правдивая ль, не знаю —
Звучала так: раз умер мой отец,
То мне лишь одному судьбой дано
Взять Илион, – и никому другому.
Такая речь, заставила меня
Не медля, друг мой, в путь морской собраться.
350 Хотелось на отца взглянуть, покуда

¹¹ ...и дядька моего Отца... – Феникс. См. Ил. IX, 438—446, 486—495.

Он не разрушен челюстью огня, —
Ведь никогда я не видал его;
К тому же слава сладостно манила
Сорвать Пергама каменный венец.
И вот плыву я; день, второй зарделся —
Сигей¹² виден ненавистный холм;
Попутный ветер струг крылатый гонит —
На берегу я. Войско все кругом
Меня с приветом громким обступает;
Клянутся все, что с новой жизни силой
Из небытья Ахилл им возвращен...
А он лежал. Печаль глаза покрыла;
360 Воздал родителю я плача дань.
Затем, немного обождав, к Атридам,
Друзьям моим – так думал я – иду:
Прошу отдать отцовские доспехи
И все другое, что своим он звал.
Они ж в ответ бессовестное слово
Сказали мне: «Внемли, Ахиллов отпрыск!
Добро отца наследуй невозбранно;
Доспехи же его присуждены
Другому витязю – Лаэрта сыну».
Тут слезы брызнули из глаз моих,
Набухло гневом сердце. Я поднялся:
«Насильники! Чужому человеку
Мои доспехи дать посмели вы,

¹² *Сигей* – мыс на северо-западном побережье Трояды у входа в Геллеспонт. Здесь в историческое время показывали могилу Ахилла; поэтому для Неоптолема Сигей – ненавистный холм.

370 Не выждав даже моего решения?»
На это Одиссей – стоял вблизи он —
Ответил мне: «Да, отрок, и по праву
Они вождями мне присуждены:
Ведь я их спас,¹³ и труп Ахилла с ними».
Тут уж всего меня объяла злоба;
С потоком слов обидных на него
Я устремился: как, чтоб он оружие
Отцовское похитил у меня?
Не вспылчив он; но, видно в сердце жало
Ему проникло. Выслушав меня,
Он так ответил: «С нами доли нашей
Ты не делил, отсутствуя не в пору;
А так как дерзкой удали своей
380 Ты волю дал, то знай: отца доспехов
Ты в Скирос свой с собой не увезешь».
Так он сказал. И вот я, оскорбленный,
Домой плыву, отцовского наследья
Бесчестнейшим лишенный из людей.
Да что! Не так его я в том виню,
Как их, вождей. Правителям за город
Ответ держать пристойно, и за войско,
И если кто бесчинствует – наверно
Учителя он словом совращен.
Рассказ мой кончен. Кто Атридам недруг —
390 Богам да будет так же мил, как мне!

¹³ *Ведь я их спас...* – Ср. Од. V, 309 сл. Согласно сообщению Прокла {Бернабе. С. 69.}, тело Ахилла унес Аякс, в то время как Одиссей отражал наседавших на них троянцев.

Строфа

Хор

Царица гор, ключ жизни вечный,
Зевеса мать самого,
Что златоносного Пактола¹⁴
Блудешь течение, – Земля!
К тебе, родительница, слезно
Я обращал молящий глас
В тот скорбный день, когда царей
Нависла горькая обида
Над молодым вождем моим:
Увы, увы, о мать блаженных,
400 Чью колесницу увлекают
Львы, погубители быков,
Смотри: уже доспех Ахилла,
Наследие Неоптолема,
В награду принял Лаэртид!

¹⁴ *царица гор...* – Одно из ранних свидетельств отождествления матери Зевса – Реи с фригийской «Великой Матерью» богов Кибелой, часто изображавшем! верхом на льве или в колеснице, запряженной львами (см. ниже), и их обеих – с Землей. Ср. Евр. Елена, 1301—1352. *Златоносный Пактол* – река в Лидии, и которой расположены Сарды, один из крупнейших центров культа Кибелы.

Филоктет

Я вижу, гости, символ необманный
Обиды общей, единящей нас.
Во всем согласны мы: узнать нетрудно,
Что те ж Атриды, тот же Одиссей —
Враги обоим. Нет дурного слова,
Которого б чуждалась речь его;
Со всякой злобой дух его сроднился,
Чтоб все пышнее цвел неправды цвет.
410 Не в этом диво: но как мог великий
Аякс такую кривду допустить?

Неоптолем

Его уж смерть похитила, мой друг;
О, будь он жив – не ликовал бы враг мой!

Филоктет

Что молвишь ты? Ужель и он погиб?

Неоптолем

Да; для него угас навеки свет.

Филоктет

О горе мне! Зато Тидея сын,¹⁵
Зато Сисифа проданное семя
В живых, конечно. Вот кого б под землю!

Неоптолем

Чего бы лучше; только вот беда:
420 Как раз они цветут в аргивской рати.

¹⁵ *Тидея сын* – Диомед; *Сисифа... семя* – Одиссей. См. А. 190 и примеч.

Филоктет

А добрый, старый друг мой, царь Пилосский,
Почтенный Нестор? Сколько раз он в войске
Советом мудрым козни их сметал!

Неоптолем

И он в беде: погиб, кто был с ним рядом,¹⁶ —
Его любимый отпрыск, Антилох.

Филоктет

Еще утрата! Всех других скорее
Я б лютой смерти уступил, чем их.¹⁷
О жизнь ты, жизнь! Где ж нам искать опоры,
Когда такие люди умирают,
А Одиссей... Ему бы вместо них

¹⁶ ...погиб, кто был с ним рядом... Антилох. – После гибели Гектора на помощь троянцам пришел царь эфиопов Мемнон, который в одном из боев вместе с Парисом напал на колесницу Нестора. Антилох выручил отца, но сам погиб от руки Мемнона. Ср. Од. IV, 187 сл.; Пинд. Пиф. 6, 28-42.

¹⁷ ...чем их. – Аякса и Антилоха.

Неоптолем

Хитер боец наш; что ж! Подчас и хитрый
В сетях своих запутаться способен.

Филоктет

Постой! Да где же был Патрокл в то время,
Он, твоего отца вернейший друг?

Неоптолем

И он в могиле уж¹⁸ лежит. Наука
Ко всем одна: гнушается Арес
Худых мужей – лишь лучших косит он.

¹⁸ *И он в могиле уж...* – Подвигам, смерти и погребению Патрокла посвящены «Илиаде» кн. XVIII и XXIII.

Филоктет

Ты прав. И для примера лишь спрошу
Тебя о муже – недостойном, правда,
440 Но хитром и речистом: жив ли он?

Неоптлем

Таков был Одиссей; других не знаю.

Филоктет

Не он: Ферсит¹⁹, кричавший вновь и вновь,
Хотя бы все молчать ему велели.
О нем скажи мне, жив ли он иль нет.

Неоптолем

Не знал его, но слышал, что он жив.

¹⁹ *Ферсит* – персонаж «Илиады», выступающий с резкими упреками по адресу Агамемнона (II, 211—242).

ФИЛОКТЕТ

Еще бы! Сорное не гибнет семя:
Его любовно охраняет бог.
Людей коварных и бесчестных души
Он даже с дна Аида возвращает,
450 А благородных в грязь топтать готов.
Что тут сказать? Кому молиться? Горько,
Душою в божий промысел вникая,
Самих богов в безбожье уличать!

НЕОПТОЛЕМ

Отныне, сын этейского владыки,
Подальше я держаться и от Трои
И от вождей злокозненных решил.
Где гибнет правда и злодей ликует,
Где трус в чести, а добрый в униженье,
Там нет предмета для любви моей.
Скалистый Скирос родиной мне будет,
460 Домашней жизнью утолю тоску.
Итак, на судно! Ты же, сын Пеанта,
Привет прими – сердечный мой привет!

Да снимут боги немощи обузу
С тебя, мой друг, желанье исполняя
Души твоей. А нам на струг пора,
Чтоб тотчас крылья по ветру расправить,
Лишь только бог зазыблет моря гладь.

Филоктет

Ты едешь, сын мой?

Неоптолем

Да, пора; вблизи
Следить нам ветра пробужденье должно.

Филоктет

О, ради матери родимой, ради
Отца-героя, ради всех услад,
Что дома ждут тебя, – мольбой горячей
470 Молю, мой сын, не оставляй меня
В моем несчастье сирым, одиноким.

Ты видишь, как я здесь живу: ты слышал,
Как я страдаю. Брось куда-нибудь
Меня, как груз ненужный... знаю, много
Вам от него и так терпеть придется,
Но все ж стерпи. Кто родом вознесен,
Тому позор невыносим, но славу
Добро приносит. Если ты меня
Оставишь здесь – бесславием тяжелым
Себя покроешь ты; а увезешь,
Живым доставив на Этейский склон, —
Венец добудешь славы незакатной.
480 Решись, дитя! Томленья – день один,
И то не весь. В какое хочешь место
Мне лечь вели – в трюм, на нос, на корму,
Чтоб я присутствием своим – плывущим
Не досаждал. О, ради Зевса, сын мой,
Просителей заступника,²⁰ – кивни,
Послушайся! К коленям я твоим
Припасть готов – бессильный, хромоногий:
Не покидай меня в глуши безлюдной!
Спаси меня – к себе ль, в родимый Скирос,
Иль ко двору евбейца Халкодонта;²¹
490 Оттуда быстро довезут меня

²⁰ ...ради Зевса ...Просителей заступника... – Личность молящего о помощи испокон веку считалась у греков находящейся под покровительством Зевса. Ср. Ил. XXIV, 569 сл., 586; Од. VI, 206—208; VII, 164 сл., XIII, 213 сл., XXII, 334 сл., 379 сл.; Эсх. Мол. 359—364, 381—386, 413—437, 478 сл.

²¹ *Халкодонт* – евбейский царь. Его сын Элефенор сражается под Троей: Ил. II, 536—545; Плутарх. Фесей 35.

До склонов Эты, до трахинской выси
И до стремительных Сперхея²² вод.
Отец навстречу выйдет мне любимый...
Ах, уж давно мне гложет сердце страх,
В живых ли он. Не раз пловцам заезжим
Посланья слезные я для него
Вручал, моля, чтоб снарядил он судно
И сам за мной на Лемнос поспешил.²³
Но, видно, смерть похитила его;
Иль те посланцы – мало ль что бывает! —
Мою мольбу презрели, чтоб домой
Скорей вернуться. Ныне уж не то:
500 В тебе одном и вестник и спаситель,
Тебя молю: ты сжался, ты спаси.
Ты видишь сам: непрочна и опасна
Судьба людская.²⁴ Нынче ты с успехом —

²² *Сперхей* – полноводная река, берущая начало в горах западнее Эты и впадающая в Малийский залив.

²³ *И сам за мной ... поспешил.* – Перевод Зелинского основан на ркп *αὐτότολον*, принятом до недавнего времени всеми издателями, и конъектуре Блейдза *πλεύσαντα*: «Чтобы он приплыл на собственном корабле». Однако Доу справедливо замечает, что человеку, оказавшемуся в одиночестве на необитаемом острове, не приходится распоряжаться, кто и как должен его спасти. К тому же прилагательное *αὐτότολος* в классической греческой литературе не встречается. Поэтому Доу предлагает читать *αὐθις στόλον*, сохраняя ркп. *λέμ ψαντα*: Филоктет через проезжих просил своего отца снова послать за ним корабль, чтобы спасти его и вернуть домой (*ἐκσωῶσαι δόμους*), – мысль, выпавшая в переводе Зелинского.

²⁴ *...непрочна... Судьба людская.* – Перевод по конъектуре Уэйкфилда, принятой теперь и Доу: *ἄδηλα*; ркп. *δειά* дает значение «страшна».

С уроном завтра. Мудрость нам велит
В расцвете счастья взвешивать возможность
Лихой невзгоды и следить за жизнью,
Чтоб невзначай не рушилась она.

Антистрофа

Хор

О, сжался, вождь! Таких мучений
Нам подвиги поведал он.
Да не познает их вовеки,
Кто дорог сердцу моему.
510 И если ненависть, владыка,
Растишь ты на Атридов злых, —
То не забудешь и о том,
Что их беда – ему отрада,
Они вам общие враги.
Кормила манию покорный,
Пусть в отчий дом его доставит
Летучий бег ладьи твоей.
Мечту души его исполним —
И нам вовек не будет страшен
Гнев Немесиды²⁵ и богов!

²⁵ Немесида – персонифицированное «возмездие». В оригинале: «избежав

Неоптолем

(Хору)

Смотри же! Ныне полную готовность
Ты изъявляешь; а когда болезнь
520 Соседством близким чувств твоих коснется —
Тогда, боюсь, иное скажешь ты.

Корифей

О нет! того не будет, чтоб по правде
Такого я упрека заслужил.

Неоптолем

Что ж, в добрый час! В усердии похвальном
На благо гостя от тебя отстать
Честь не велит. Итак, скорее в путь!
Ты снаряжайся, Филоктет, корабль же

Тебя принять и увезти готов.
Пусть только боги из земли немилой
Наш путь задуманный благословят!

Филоктет

530 О день желанный! Гость великодушный!
Пловцы любезные! О, если б делом
Я доказать вам мог, какой любовью
Наполнили всю душу вы мою!
Идем же, сын мой – только дай проститься
Мне с неудобным кровом навсегда.
Войди со мной; увидишь, как я жил,
Как стойко я с невзгодами боролся.
Иной и вида б их не вынес; я же
Сдружиться с ними приказал себе.

Филоктет и Неоптолем направляются к пещере.

Корифей

Повремените. Двух мужей я вижу:
540 Один – пловец твой; незнакомец с ним.
Их выслушать вперед необходимо.
Появятся два моряка из свиты Неоптолема.

Один из них одет купцом.

Купец

Привет тебе, Ахиллов сын! мой спутник
С двумя другими был тобой оставлен
Усердным стражем судна твоего.
С ним встретившись нежданно для себя —
Судьба свела нас с ним в стоянке общей, —
К тебе его проводником я взял.
Я корабельщик; в малом корабле
Держу я путь домой из Илиона
В вином обильный Пепареф²⁶. И вот,
Узнав от моряков твоих, что вместе
550 С тобой они сюда пригнали струг,
Я так решил: коли судьба свела нас,
То, зная, не след мне молча удалиться,
И должен все поведать я тебе.
Ты сам не знаешь, что тебе грозит,
Что о тебе аргивяне решили.
Да только ли решили? Нет, исполнить
С усердием великим собрались.

²⁶ *Пепареф* – остров в Эгейском море, лежащий на пути от Лемноса к Магнесии, Евбее и Малийскому заливу.

Неоптолем

Гость, за твою заботу благодарность —
В том честь моя порукой – ждет тебя.
Открой мне все: что нового решили
560 Против меня аргивяне-враги?

Купец

На быстром судне мчатся за тобой
Сыны Фесея,²⁷ старый Феникс с ними.

Неоптолем

Вернуть меня? Насильем иль коварством?

Купец

Того не знаю, слуха вестник я.

²⁷ *Сыны Фесея...* – Афинский царь Демофонт, фигурирующий в еврипидовских «Гераклидах», и его брат Акаманф.

Неоптолем

С таким усердьем Феникс и другие
Атридов слово выполнить спешат?

Купец

Их слово – дело, а не звук пустой.

Неоптолем

А Одиссей? Возможно ль, что не сам он
За дело взялся? Страх его объял?

Купец

570 Он с Диомедом за другой добычей
Сбирался в путь, когда прощался я.

Неоптолем

Кого ж себе добычею избрал он?

Купец

Был некто... Но одно скажи сначала,
Потише только: кто с тобой стоит?

Неоптолем

То славный Филоктет, любезный гость!

Купец

Коль так – оставь дальнейшие расспросы,
Из этих вод скорее уплыви!

Филоктет

О чем он шепчется с тобою, сын мой?
Какие козни строит он во тьме?

Неоптолем

580 Я сам не знаю; пусть открыто скажет
Он весть свою – тебе и мне и им.

Купец

Ахиллов сын, не выдавай меня
Аргивянам! Они мои услуги
Оплачивают щедро; я ж – бедняк.

Неоптолем

Я – враг Атридам, он – мой друг любезный
За то одно, что их он ненавидит.
Коль ты с добром пришел – открыто молви

Ему и мне, что слышал ты о нас.

Купец

Смотри ж, мой сын...

Неоптолем

Уже давно смотрю я.

Купец

590 Ответишь ты!

Неоптолем

Отвечу; говори!

Купец

Ну, что ж, скажу. Те двое, что назвал я,
Тидея сын и Одиссей могучий,
За ним плывут, торжественно поклявшись,
Что или словом убедят его,
Иль силой уведут. И эту клятву
Услышало все воинство ахейцев
Из Одиссея уст – сильнее друга
В удаче дела был уверен он.

Неоптолем

Уж так давно отрезали от мира
Его цари; как объяснить – о нем же
600 Столь запоздалую заботу их?
Откуда вдруг к нему такая страсть?
Иль божий суд и Немесиды гнев
И здесь злодейство карой устроили?

Купец

Все объясню – я вижу, ты не слышал,

Как было дело. Есть пророк почтенный,
Приама сын, по имени Елен;
Его однажды в вылазке ночной
Коварный Одиссей (немало гнусных,
Обидных слов уж к имени его
Пристало!) пленным захватил и в узах
Привел на площадь, чтоб ахейской рати
Прекрасную добычу показать.

610 Пророчеств много возвестил тогда им
Елен: что никогда стены троянской
Им не разрушить, если Филоктета
Они разумным убежденья словом
С обители пустынной не вернут.
Но не успел окончить речь гадатель,
Как слово взял Лаэрта сын и войску
Представить Филоктета обещал,
Скорей всего – так мнил он – добровольным
Союзником; а нет, так принуждением.
Главу свою он ратнику любому
На отсечение отдавал, коль в деле
Задуманном успех ему изменит.

620 Ты знаешь все; решеньем быстрым, отрок,
Себя спасешь ты и друзей своих.

ФИЛОКТЕТ

Какая гнусность! Он, сосуд позора,

Меня поклялся к войску убеждением
Вернуть! таким же убеждением властен
Он из Аида возвратить меня,
Как некогда отец его вернулся.²⁸

Купец

Того не знаю. Мне пора на судно;
А вам во всем пускай поможет бог!

Оба моряка уходят.

Филоктет

Ты слышал, сын мой? Этот Лаэртид —
Он мнит, что льстивым словом он меня
На судно завлечет и как добычу
630 Свою покажет воинству всему!
Нет, нет! Скорей ехидны ненавистой
Слугой я стану, что ноги моей

²⁸ *Как некогда отец его вернулся.* – Т. е. Сисиф (см. А. 190 и прим.). Чувствуя приближение смерти, Сисиф приказал жене оставить его тело непогребенным, а сам, оказавшись в Аиде, попросил у владыки умерших разрешения вернуться на землю, чтобы наказать супругу за проявленную к нему нечестивость. Разумеется, получив согласие Плутона, Сисиф и не подумал возвращаться в обитель мертвых.

Меня лишила. Но запретной речи
Нет для него, предела нет его
Отваге дерзкой. И я верю, скоро
Он будет здесь. Итак, дитя мое,
Идем на судно; пусть простор широкий
Меж нами ляжет и ладьей его.
Скорее, в путь! Поспешностью уместной
Окупим сон и отдых беззаботный
По минованье страхов и трудов.

Неоптолем

Теперь нельзя. Пусть раньше стихнет ветер,
640 Что с моря дует; двинемся тогда.

Филоктет

Все ветры благи, чтоб от зла бежать!

Неоптолем

Да, да; но ведь и их задержит он.

Филоктет

Нет для разбойника противных ветров,
Когда добычу пред собой он чует.

Неоптолем

Ну, что ж, пойдем. Возьми же из пещеры,
В чем нужду чаешь – что душа велит.

Филоктет

Добра не много – а придется взять.

Неоптолем

А у меня в запасе не найдется?

Филоктет

Там зелье есть, которым боль свою
650 Я укрощаю, – помогает верно.

Неоптолем

Возьми его. Другой нужды не будет?

Филоктет

Посмотрим, не найдем ли стрел забытых, —
Оставить не хочу их никому.

Неоптолем

В твоих руках тот самый славный лук?

Филоктет

Тот самый; я другого не имею.

Неоптолем

Дозволишь ли взглянуть мне на него,
Рукой коснуться и почтить, как бога?

Филоктет

Тебе, дитя? Конечно! Все мое
Считай своим, чего б ни пожелал ты.

Неоптолем

660 Мое желанье – вот оно: желаю,
Коль бог согласен; если ж нет, оставь.

Филоктет

Благочестива речь, и бог согласен.
Ведь ты один свет дня мне даровал.
Твоею милостью родную Эту
Увижу я, и старика отца,
И всех друзей; поверженный врагами,
Я чрез тебя возвысился среди них.
Да, сын мой, лука ты касаться можешь:
Пусть чередует он со мной тебя.
Гордись, мой друг; один из смертных право
Стяжал ты это добротой своей.
Коснись его: ведь некогда и сам я
670 Благодеянием его добыл.

Неоптолем

Я рад и встрече и любви твоей;
Кто за добро добром платить способен,
Тот драгоценней всех сокровищ в мире.
Ну что ж, иди!

Филоктет

Войди и ты со мною:

Я слаб; опору я найду в тебе.

Поддерживаемый Неоптолемом, направляется к пещере.

Стасим Первый

Хор

Строфа I

Об Иксионе²⁹ древнем слышали мы весть,
680 Как Зевсова ложа пытал он священного,
И как к колесу-бегуну любострастника
пыл приковал
Сын державный Крона.
Но страдальцев других равных ему
В злобе лихой судьбы
Глаз не видел досель и слух не слышал.
Ничьих он прав святых ничем не оскорбил,
Был среди добрых добр всегда —
Ах! и так недостойно он погибает.
Диву даемся мы,
Как в одиноких скал глуши,
Слыша мятежных волн прибой, —

²⁹ *Иксион* – царь фессалийского племени лапифов, покусившийся на честь Геры; Зевс велел привязать его в Тартаре к безостановочно вращающемуся огненному колесу.

Как многослезной жизни гнет
690 Мог он нести так долго!

Антистрофа I

Он сам себе соседом, ног лишенный, был;
Он окрест не ведал товарища в бедствии,
В ком отклик нашел бы исторгнутый гложущей
раною стон,
Раной незаживной;
Кто бы крови напор, жаркой струей
Бьющей из вспухших жил
Истомленной ноги, благого зелья
Желанной силой усыпил, подняв его
700 С лона всезидущей Земли.
Полз он взад и вперед по трудным тропам,
Язву с собой влача,
Точно дитя без няни ласк;
Сам он целебных трав искал,
Если палящей раны боль
Сердцу вздохнуть давала.

Строфа II

Он ни хлеба не знал, дара святой Земли,
Столько лет, ни других людям привычных яств,
710 Птиц крылатой стрелой меткого лука он
С троп небесных срывал – вот корм страдальца!
О беспросветный мрак!
Столько лет не вкушал винной лозы ласковой
влаги он;
Искал, где дремлет муть дождевой воды
И к ней наклонялся.

Антистрофа II

Ныне ж радостный луч солнца из мглы сверкнул:
720 Мужа доброго сын прислан ему судьбой.
Он чрез море его, долгий кончая плен,
В отчий дом увезет. Там ждет скитальца
Роща малийских нимф;
Там Сперхея крутой берег манит; там
в огневой заре
Вознесся муж³⁰ о медном щите к богам

³⁰ *Вознесся муж...* – В тот момент, когда костер, на котором покоился смертельнобольной Геракл, охватило пламя (802; Т. 1191—1215), герой был взят богами на Олимп, где ему было даровано бессмертие (1411—1420). Ср. Диод.

Над Эты вершиной.

Эписо́дий Второй

На пороге пещеры показывается Филоктет, поддерживаемый Неоптолемом.

Неоптолем

730 Пора идти... Что это? Без причины
Замолк ты вдруг и головой поник?

Филоктет

О, о, о, о!

Неоптолем

В чем дело?

Филоктет

Так, пустое, друг. Идем!

Неоптолем

Уж не болезнь ли вновь тебя терзает?

Филоктет

Нет, нет, не бойся; кажется, прошло...
О боги!

Неоптолем

Зачем к богам со стоном ты взываешь?

Филоктет

О милости спасительной молю их.
О, о, о, о!

Неоптолем

740 Нет, что с тобой? Да говори ж! Зачем
Молчишь ты все? Беда стряслась, я вижу.

Филоктет

Беда, мой сын; не в состоянье буду
Ее я скрыть. Ай, больно мне! Насквозь,
Насквозь прошибло. О несчастный жребий!
Грызет, дитя, погиб я. Боги, боги,
Как больно мне, как нестерпимо больно!
О, ради бога, если меч, мой сын,
Добыть ты можешь – отсеки ударом
Ступню мою, хотя б ценою жизни!
750 Молю тебя!

Неоптолем

Откуда ж вдруг такая боль явилась?
Кричишь ты, стонешь... что с тобой, скажи!

Филоктет

Ты знаешь ведь!

Неоптолем

В чем дело?

Филоктет

Знаешь!

Неоптолем

Право,
Не знаю.

Филоктет

Как не знаешь!.. Ай, опять...

Неоптолем

С какую силой вспыхнула болезнь!

Филоктет

С ужасной, несказанной. Сжался, сын мой!

Неоптолем

Что ж делать мне?

Филоктет

Не бойся, друг, не выдай!
Свиреп припадок, но зато вернется
Не скоро он.

Неоптолем

Ах, бедный, бедный друг!
760 Каким жестоким взыскан ты страданьем.
Помочь тебе? погладить? прикоснуться?

Филоктет

Нет, нет, не надо! Только лук возьми.
Ты сам просил меня недавно... Скоро
Уляжется безумной боли пыл.

Храни его... Ты должен знать: в глубокий
Я погружаюсь сон, когда стихает
Ее напасть. Тогда меня тревожить
Нельзя; не то – вернется. Я боюсь,
770 Придут проклятые. О, ради бога,
Ни лести их, ни силе, ни обману
Не уступай! Себя погубишь ты
И своего просителя – меня.

Неоптолем

Напрасен страх твой. Кроме нас с тобою
Никто владеть не будет им, поверь!
Позволь его принять мне – в добрый час!

Филоктет

Прими, мой сын. Да будет Немесида
К тебе кротка, чтоб не принес тебе он
Таких страданий бешеных, как мне
И прежнему владельцу своему.

Неоптолем

Да, боги, так да будет. Путь же нас
780 Да осенит желанная удача,
Как бог велел и наше сердце просит.

Филоктет

Боюсь, дитя, напрасно ты молился:
Опять из недр измученной ноги
Сочится кровь, источник новых мук.
Ай-ай! Ой-ой!
Нога, нога! Как я страдаю, боже!
Вот, вот, ползет,
Все ближе подползает, ближе, ближе!
Вы поняли? Смотрите ж, не бегите!
790 Ах, боль! ах, боль!
О царь Итаки! Кабы эту муку
Навеки в грудь переселить твою!
Опять схватила! О вождей чета,
О Менелай, о Агамемнон! Вам бы
В таком недуге биться столько лет!
Увы, мне, увы!
О смерть! о смерть! тебя я звал так часто —
Зачем же ты принять меня не хочешь?

Мой сын, мой верный сын! Возьми страдальца
800 И здешним яростным огнем лемносским³¹
Меня испепели: ведь так и я
За этот лук, что у тебя в деснице,
Предсмертной внял Геракловой мольбе!
Что ж скажешь?
Зачем молчишь?... Да где ты, сын мой, где?

Неоптолем

Я здесь; твои страдания рвут мне сердце.

Филоктет

Не бойся, друг. Болезни этой схватки
Мучительны, но и проходят быстро.
Ты лишь, молю, не оставляй меня.

³¹ ...*яростным огнем лемносским*... – На Лемносе находилась огнедышащая гора Мосихл. Под ней, по верованиям греков, помещалась кузница Гефеста; огонь в ней раздували киклопы.

Неоптолем

810 Уж будь покоен!

Филоктет

Не оставишь?

Неоптолем

Нет же!

Филоктет

Не смею клятвы у тебя просить.

Неоптолем

К чему? Не волен без тебя уплыть я.

ФИЛОКТЕТ

В знак верности дай руку!

НЕОПТОЛЕМ

Вот. Изволь.

ФИЛОКТЕТ

Теперь туда бы...

НЕОПТОЛЕМ

Что сказал ты?

ФИЛОКТЕТ

Вверх...

НЕОПТОЛЕМ

Ты бредишь, друг? Зачем ты в солнце смотришь?

ФИЛОКТЕТ

Пусти меня!

НЕОПТОЛЕМ

Куда пустить?

ФИЛОКТЕТ

Пусти же!

Неоптолем

Да что с тобой?

Филоктет

Не тронь меня! Убьешь!

Неоптолем

Ну что ж, как знаешь: отпущу тебя.

Филоктет

Прими, Земля, безжизненное тело!
820 Стоять не в силах: не дает болезнь.

(Опускается на землю.)

Неоптолем

Еще недолго – и потонут чувства
В глубоком сне. Склонилась голова;
Покрыл все тело пот обильной влагой,
И черной кровью налитая жила
Уж прорвалась на ступне ноги.
Не трогайте страдальца: пусть заснет.

(Остается над телом Филоктета с луком в руках.)

Коммос Первый

Хор

Строфа

Сон-избавитель от горя, от недуга,
Сон благовейный!
Вежды надолго смежи утомленному
830 И над очами зарю золотистую
Мира иного разлей!
Сон-исцелитель, явись!
А нам, дитя, где ход, где отдых?
Каков ближайший путь забот?
Ты видишь сам, он скован дремой;
Доколе ждать велишь ты делу?
В выборе времени – опыт премудрости;
Добрый час велит спешить.

Неоптолем

Он нас услышать не может, но я тебе
молвлю: напрасной
840 Лук мы добычей несем, если он нам
в пути не товарищ.
Он ведь богами указан, ему суждено
одоление;
Жалкая слава – кичиться вотще
неисполненным делом!

Хор

Антистрофа

Богу пути одоления ведомы,
Бог да решает!
Тихо ты молви нам слово ответное:
Сон ведь бессонен у мужа болящего;
Зорко чрез зыбкий покров
Смотрит он сомкнутых вежд.
850 Для тайного ты послан дела,
Его исполнить должен ты,
Ты знаешь сам, о чем твержу я:

Готовься в путь, приспело время.
Если же хочешь дожидаться ты спящего —
Быть неслыханной беде!

Эпод

Ветер, ветер подул нам!
Он же в покое бессветном, беспомощном
Спит, распростертый под сенью туманною;
860 Свесились руки, и ноги не движутся,
Разум угас, точно житель Аида он!
Смотри же, не медлит Час!
Свободный от страха труд —
Вот лучший труд; не хватает дальше ум мой.

Эписодий Третий

Филоктет медленно пробуждается.

Неоптолем

(Хору)

Блюди ж свой ум и прекрати советы:
Вот дрогнул глаз – вот голову он поднял.

Филоктет

(пробуждаясь)

Привет тебе, преемник сонной ночи,
Свет золотой! Привет вам, гости! Верность
Надежды ваша превзошла мои.
Дитя мое! И мог ли я подумать,
870 Что ты с такой участливой любовью
Моей болезни тягостную близость
Перенесешь и помощь явишь мне?
Уж не Атриды, добрые вожди,
Таким терпением похвалиться могут!

Но, видно, с благородной ты душою
От благородного отца рожден:
Все вынес ты – и крик, и смрад, и ужас.
Теперь меня забыла боль, и отдых
Как будто наступил. Своей рукою
Дай мне подняться, на ноги поставь,
880 Усталость быстро минет; вместе сядем
Тогда на судно, вместе уплывем.

Неоптолем

Я рад тому, что боль твоя прошла,
Что свет ты видишь и вдыхаешь воздух.
А я уж мнил, что не жилец ты боле
Среди живых: столь грозные приметы
Являл ты взору в немощи своей.
Теперь привстань... а впрочем, если хочешь,
Тебя снесут; не будет затруднений,
Раз ты согласен, раз и я велю.

Филоктет

Спасибо, друг! Услугу принимаю:
890 Дай руку мне – а их оставь. Не должно

Им раньше срока смрадом досаждать:
Натерпятся довольно и на судне.

Неоптолем

Ты прав. Бери же руку, выпрямляйся!

Филоктет

Сейчас; привык я так вставать, не бойся.

(Делает несколько шагов.)

Неоптолем

Что ж дальше, боги? Как мне быть? Что делать?

Филоктет

О, что случилось, сын мой? Что сказал ты?

Неоптолем

Куда направить речь недоуменья?

Филоктет

Недоумения? Зачем? Не надо!

Неоптолем

Запутался в тенетах я беды!

Филоктет

900 Тебя болезни тягость одолела,
Что ты с собой не хочешь взять меня?

Неоптолем

Все в тягость тем, кто, нраву изменяя,
Несвойственных орудьем станет дел.

Филоктет

Достойного от гибели спасая —
Ужель отца ты нраву изменил?

Неоптолем

Я низок стал; давно я этим мучусь.

Филоктет

В деяньях – нет; но слов твоих мне страшно.

Неоптолем

Что делать, Зевс? Вторично низким стать мне,
Скрывая правду ради гнусной лжи?

Филоктет

910 Коль не плохой угадчик я – намерен
Меня здесь бросить этот человек!

Неоптолем

Не бросить, нет. Но повезу ль на радость —
Давно сомненье сердце мне сверлит.

Филоктет

Что говоришь ты, сын мой? Не пойму.

Неоптолем

Сейчас поймешь. Твой путь со мной – под Троию,
К ахейской рати под Атридов власть.

Филоктет

Что слышу? О!

Неоптолем

Брось стоны, и узнаешь.

Филоктет

Что мне узнать? Что ты задумал? Боги!

Неоптолем

Тебя от недуга спасти; с тобою
920 Затем равнину Трои покорить.

Филоктет

Не может быть!

Неоптолем

Велит необходимость;
Оставь свой гнев и слушай до конца.

Филоктет

Я продан, я погиб! О гость коварный,
Что сделал ты? Отдай мне лук скорей!

Неоптолем

Не волен я; вождей приказ исполнить
И правда мне, и выгода велит.

Филоктет

О лютый изверг! Пламень смертоносный!
Злодейства ненавистное орудье!
Что сделал ты! Ты обманул меня.
Что стал твоим под сению молитвы —
930 И не стыдишься мне в глаза смотреть?
Безжалостный! Ведь жизнь мою ты отнял,
Отняв мой лук! Отдай его обратно,
Прошу тебя! молю, дитя, отдай!
Отцов тебя богами заклинаю,
Остаток жизни пощади моей!
Что это, боги! Он молчит угрюмо
И смотрит в землю, стиснув лук в руке...
О ложе волн, о горные забеги,
Лесные звери, каменные кручи,
Вам плачусь я – других я не имею —
Всегдашние печальники мои!
940 Вот сын Ахилла! Что со мной он сделал!
Поклялся в дом меня вернуть родной —

Везет под Трою! Дал руки залог мне, —
И лук, Геракла дланью освященный,
Похитил у меня! Добычей хочет
Аргивянам меня он показать,
Как будто силой одолел он мужа
Могучего! Того не знает он,
Что мертвого на смерть он обрекает,
Тень дыма, призрак бестелесный! Сильным
Он никогда б меня не поборол;
Ведь и теперь, когда увечным стал я,
Он лишь коварством мог меня сразить.
Обманут я, обманут! Что мне делать?
950 Отдай мне лук! Хоть ныне стань собою!
Я жду! – Молчишь? – Погибла жизнь моя!
О сень пещеры двуотверстой! Снова
Приду к тебе – голодный, безоружный,
И, брошенный, исчахну под тобой!
Уж не добудет меткая стрела
Ни зверя горного, ни вольной птицы.
Меня кормили вы – теперь же сам я
Своею плотью утолю ваш голод,
Своей добыче сам добычей став,
За кровь ее своей ответив кровью!

(Неоптолеми)

960 Казалось мне, на зло ты неспособен.
Так будь же проклят, – или нет, опомнись!
Не то, злодей, злодейской смертью сгинь!

Корифей

Что делать нам? Тебе решать – уплыть ли,
Иль ум склонить к просителя речам.

Неоптолем

Ах, жалость страшная мне сердце гложет
Не ныне только – уж давно, давно.

Филоктет

О, сжался, сын мой! Не пятнай пред миром
Себя позором кражи нечестивой!

Неоптолем

Как быть, о боги! Ах, зачем покинул
970 Я Скирос свой; себе противен стал я!

ФИЛОКТЕТ

Не зол ты, нет: от злых людей науку
Ты злую принял. Им ее верни —
Она к лицу им. Мне ж отдай ты честно
Мое оружие, и затем – прости!

*(Не замеченный говорящими появляется Одиссей в
сопровождении двух моряков.)*

НЕОПТОЛЕМ

Что делать, мужи?

ОДИССЕЙ

Как, «что делать», трус!
Лук мне отдай, а сам – скорей, на судно!

Филоктет

О смерть! Что слышу? Одиссея голос?

Одиссей

Да, Одиссея! Сам он пред тобой!

Филоктет

Я продан, боги, я погиб! Так вот кто
И обокрал и полонил меня!

Одиссей

980 Да, будь уверен! Не ищи другого.

Филоктет

(Неоптолему)

Отдай мне лук скорее, сын мой!

Одиссей

Нет!

Его отдать, хотя б и сам желал он,
Не сможет он. Но с ним и ты в наш стан
Последуешь; не то – заставят силой.

Филоктет

О негодяй презренный! Как, меня
Заставят силой?

Одиссей

Лучше б честью, право!

Филоктет

О Лемнос мой! О рдяная заря,
Гефеста пламень всепалящий! Ты ли
С горы твоей меня увлечь дозволишь?

Одиссей

Зевс, помни, Зевс страны властитель³² этой!
990 Зевс так судил; его орудье – я.

Филоктет

Речист злодей! Богов он призывает,
Чтоб бремя кривды разделили с ним.

³² *Зевс страны властитель...* – Обращению Филоктета за помощью к божествам – покровителям Лемноса Одиссей противопоставляет авторитет Зевса, одинаковый для всех стран и земель.

Одиссей

Не кривды, правды; ну, да что! Сбирайся!

Филоктет

Сказал, что нет!

Одиссей

Сказал, что да. Идем!

Филоктет

Что это? Видно, не в свободной доле
Родил меня отец мой, а рабом!

Одиссей

Нет, в равной доле с лучшими из рати,
Чтоб с ними Троию взять и разорить!

Филоктет

Не быть тому! – пока горы лемносской
1000 Угрюмый кряж над бездною висит!

Одиссей

На что тебе он?

Филоктет

С высоты я брошусь —
И вспыхнет кровью белизна скалы.

Одиссей

(морякам)

Хватай его! И в том не будет властен.

Филоктет

О руки! Вот удел ваш: нет желанной
Вам тетивы – скрутил вас этот муж!
О лживая, о рабская душа!
Опять обман! Уж раз меня ты в сети
Свои завлек, за отроком укрывшись
Мне незнакомым, хоть и был он нравом
Скорей в меня, а не в тебя, злодей, —
1010 Чужих приказов верный исполнитель.
И ныне, вижу, он скорбит душою
О всем, что сделал он, что вынес я.
Ты в том виной, что, точно гад в пещере,
Следишь добычу; ты и нрав его
Заворожил, и волю молодую,
И сделал ловким в темной службе злу.
Теперь меня связал ты, жалкий витязь,
И хочешь силой с берега увлечь,
Где сам меня ты бросил одиноким,

Покинутым, умершим для живых.

Будь проклят!

Ах, сколько раз тебя уж проклинал я!

1020 Да нет – мне боги радости не шлют.

Ты жив и весел, мне лишь жизнь обузой,

Страдания вокруг – и смех в награду

Атридов-братьев, коим служишь ты.

Ну что ж, служи! В обмане уличенный,³³

По принуждению с ними ты поплыл.

Но я несчастный, что с семью судами

По доброй воле двинулся в поход,

Бесчестно брошен – ими, скажешь ты;

Они тебя винят; не все ль равно?

Чего ж вы ныне от меня хотите,

Зачем уводите? Ведь я – ничто,

1030 От вас давно я смерти обречен!

Скажи, богам противный, разве ныне

Уже я не кажусь хромым, зловонным?

Теперь возможно, значит, и при мне

Богам и жертвы возжигать, н влагу

Святую лить? Ведь из-за них когда-то

Вы здесь в пустыне бросили меня!

О, гибель вам! Да, гибель вас настигнет,

Зачтутся вам страдания мои,

Коль подлинно о правде бог радеет.

Радеет, верю: неспроста же судно

За мной, страдальцем, вы послали: знать,

³³ В обмане уличенный... – См. фр. 198 и вступит. заметку к нему {Ср. также А. 1113 и примеч.; Бернабе, с. 40; Гигин, 95.}.

Сверлит вас больно божьей воли жало.
1040 Да, край родной! Да, зоркая зеница
Богов всевышних! Хоть теперь взыщи,
Взыщи их мукой лютою возмездья
Всех, всех – и слезы пожалей мои:
Как ни жалка судьба моя – их гибель
Меня от всех недугов исцелит.

Корифей

О, гневен муж, и речь его гневна,
Царь Одиссей; не, сломлен он страданьем.

Одиссей

На речь его я возразить немало
Сумел бы, верьте; но не терпит час.
Одно услышь: каким я людям нужен,
1050 Таков и есть; где правда мощь дарует,
Там не найдешь ты праведней меня.
Везде и всюду мне мила победа —
Не над тобой, однако; да, тебе
Я добровольно уступить согласен
(Морякам)

Эй, люди! Отпустите чужестранца,
Не прикасайтесь; пусть зимует здесь.
Ты нам не нужен более; твой лук
И так у нас. Есть в нашем стане Тевкр,
Стрелок искусный; да и я, надеюсь,
Тебя не хуже: наткнуть его
И выстрелить – рука не дрогнет, верь.
На что ж нам ты? Гуляй себе на радость
1060 По Лемноса утесам твоего,
А мы пойдем; пусть, лук твой мне доставит
Тот чести дар, что был сужден тебе.

Филоктет

Что делать мне? Моим оружием грозный,
К аргивянам явиться хочешь ты?

Одиссей

Довольно слов; я уйду, прощай!

Филоктет

(Неоптолему)

О сын Ахилла! Неужели слова
Не скажешь ты? Безмолвствуя, уйдешь?

Одиссей

(Неоптолему)

Уйди скорей, не поднимай очей;
Погубишь все своим ты благородством.

Филоктет

(Хору)

1070 И вами я покинут, чужестранцы?
И вы не властны пожалеть меня?

Корифей

Наш юный вождь – он здесь. Что скажет он,
То и от нас тебе ответом будет.

Неоптолем

Мне снова скажут, что не в меру мягок
Мой дух; но все ж – останьтесь,³⁴ если так
Ему угодно. Надобно сначала
Корабль спустить и богу помолиться.
Тем временем, быть может, мысль благая
В душе его созреет. Мы вдвоем
Пока оставим вас; а вы готовьтесь,
1080 Лишь кликну я, за нами поспешить.

(Уходит с Одиссеем.)

³⁴ *Но все ж – останьтесь...* – Эта уступка Неоптолема дает возможность хору остаться на оркестре.

Коммос Второй

Строфа I

Филоклет

О пещера в пустой скале,
Где прохлада и где тепло,
Знать, судьба не была с тобой
Мне расстаться, и в смерти час
Ты приютом мне будешь.
Ах! Увы!
Лоно скал, что наполнил я
Стоном жалобным мук моих,
1090 Кто в нужде мне насущной
Помощь даст? Кто укажет мне
В бездне томлений надежду-кормилицу?
О птиц вольных рой,³⁵
Смело резвитесь с ветрами звенящими:
Уже я вам не страшен.

³⁵ *О птиц вольных рой...* – Перевод ближе к чтению Германна – Доу (ἴθ' αἰ πρόσθ' ἄνω, чем к ркп. εἴθ' αἰθέρος, принимаемому Пирсоном и Дэном.

Хор

Ты сам, ты сам тому причиной,
Злополучный муж!
Не силы внешней гнет
В гибель низверг тебя.
Опомниться не поздно:
Зачем же брать худший удел,
1100 Пренебрегая лучшим?

Антистрофа I

Филоктет

О несчастная жизнь моя,
О разбитая горем грудь!
Нет уж друга в грядущем мне,
Нет; в пустыне немой один
Жалкой смертью погибну.
Ах! Увы!
Не взовьется в лазурь небес
1110 Легкий вестник могучих рук,
Корм живой добывая;

Все коварный унес обман —
Вкрался умело он в сердце открытое!
О Зевс! Дай ему,
Зла измыслителю, столько же времени
В моей томиться доле!

Хор

Судьбы, судьбы признай решенье!
Бог ведет тебя,
Не наши козни, нет.
Грозный проклятья крик
1120 В груди твоей да смолкнет.
И мы ведь все жаждем того,
Чтоб не отверг ты дружбы.

Строфа II

Филоктет

Где-то там, на обрыве скал,
Над пучиною волн седых
Он со смехом обидным

Лук трясет, что кормил меня,
Что чужой не знавал руки!
Ах, неволею вырван ты,
Лук мой милый, из милых рук!
1130 Верно, кручина томит тебя лютая,
Что впредь служить не будешь
Другу Геракла ты
В службе привольной душою невинною.
Новой службы час настал:
Ты во власти коварного мужа,
Ты видишь муть козней лихих,
Ты видишь лик лживый врага,
Всходы обид ты видишь всех,
В них же никто мужу тому не равен.

Хор

1140 Первый долг – неуклонно молвить правду;
Долг второй – за правую речь
Гневным словом нас не корить.
Знай, один среди многих
Поднял этот труд Одиссей:
Помощь общую всем друзьям явил он.

Антистрофа II

Филоктет

Вы, крылатые стаи, вы,
Яркоокие звери, гор
Нелюдимых питомцы!
Минул страха для вас черед,
1160 Минул; нет уж в руке моей
Той грозы, что пугала вас;
Жалок стал я отныне всем,
Рухнул утеса оплот заповедного,
Не страшен вам он боле.
Где вы? Настал ваш час
Плотью моей утолить посинелюю
Мечь и голод заодно:
1170 Не надолго уж хватит мне жизни.
Ведь нечем мне силу растить,
Не вскормит шум ветра меня,
Коль ни один не служит мне
Матери дар – жизнеобильной почвы!

Хор

Если дружбой почтить ты хочешь гостя,
Помни, помни, ради богов,
Речь мою: во власти твоей
Зол твоих исцеленье.
Тщетно кормишь язву свою:
Силы нет превозмочь страду такую.

Эпод

Филоктет

Опять, опять затронул ты
1170 Древней боли жгучий след —
Лучший друг доселе мне!
Зачем терзать? к чему укор?

Хор

Что молвишь ты?

Филоктет

Ужель меня ты думал
Увлечь под стены ненавистой Трои?

Хор

Твоего же счастья ради.

Филоктет

Прочь отсюда, прочь скорее!

Хор

Твоему я велению рад,
Быстро его мы исполним.
Идем же, идем же!
1180 Каждого ждет долг и место.

ФИЛОКТЕТ

Не уходи, Зевса тебя гневом молю, гость!

Хор

Успокойся!

ФИЛОКТЕТ

Друзья, ради богов,
Останьтесь, молю!

Хор

Что ты хочешь?

Филоктет

Увы, увы!

О мой жребий, мой жребий! Погиб я, погиб!

Боль, проклятая боль, как быть

Мне в дальнейшие дни с тобой?

1190 Гости! Прошу вас, ко мне возвратитесь!

Хор

Что ж прикажешь сделать ты нам?

Иль иной ты исход надумал?

Филоктет

Простительно мужу

В вихре боли слово метнуть

С здравым смыслом в разрез, друзья!

Хор

Бедный, иди же, куда мы зовем тебя!

Филоктет

Нет, никогда! Это – слово несменное;

Хоть бы перуна властитель огнистого

Испепелил меня пламенем молний!

1200 Пусть пропадает и Троя, и воины,

Те, что решились презреть мой мучительный, гложущий
недуг!

Друзья мои, просьбу одну мне исполните!

Хор

Просьбу какую?

Филоктет

Секиру пришлите мне,

Меч ли, другое ль оружье железное!

Хор

Что за насилие в мыслях лелеешь ты?

ФИЛОКТЕТ

Тело свое рассеку³⁶ безбоязненно,
Смерти я жажду, смерти!

Хор

1210 К чему?

³⁶ *Тело свое рассеку...* – Зелинский перевел здесь: «Голову взмахом отсечь»..., исходя из ркп. *krōt'* принятого также Пирсоном и Дэном. Однако конъектура Германна *χrōt'*, принятая Джеббом и Доу, дает более естественную картину: можно представить себе человека с мечом в правой руке, которым он наносит себе удары и отсекает конечности. Но как представить себе человека, отрубающего себе самому голову? Соответственно принятой конъектуре исправлен и перевод.

Филоктет

К отцу бы вернуться!

Хор

Куда?

Филоктет

Под землю;
Ведь под солнцем нет его.
Край мой родимый, отцовский край!
Ах, тебя бы увидеть несчастному,
Кто поток твой покинул святой,
Чтоб данайцам проклятым помочь!
Пришел конец мой.

(Уходит в пещеру.)

Эксод

Корифей

Давно б на судно мы ушли свое,
Когда б не видели вблизи поляны
1220 Неоптолема с Одиссеем; вместе
Они сюда свой направляют путь.

Быстро входит Неоптолем, за ним Одиссей.

Одиссей

Скажи на милость: для чего так быстро
Стезей обратной ты сюда идешь?

Неоптолем

Недавнюю хочу я смыть вину.

Одиссей

Чудная речь. И в чем твоя вина?

Неоптолем

В том, что тебе и рати всей в угоду —

Одиссей

Ты что-нибудь худое совершил?

Неоптолем

Обманом гнусным ближнего опутал.

Одиссей

Кого? Недоброе задумал ты!

Неоптолем

1230 Ничуть; хочу я просто Филоктету —

Одиссей

Ох, сердце бьется! Что же: Филоктету?

Неоптолем

Тот лук, что мне он передал, обратно —

Одиссей

Ужель вернуть? О Зевс! Опомнись, друг!

Неоптолем

Ценой позора он достался мне.

Одиссей

О, ради бога! Шутишь ты, надеюсь!

Неоптолем

Коль слово правды шуткой ты зовешь.

Одиссей

Что ты сказал, Ахиллов сын? Опомнись!

Неоптолем

Одно и то же хочешь дважды слышать?

Одиссей

Нет; этого б ни разу не хотел.

Неоптолем

1240 Ты все сполна услышал, будь уверен.

Одиссей

Не быть тому; исполнить не дадим.

Неоптолем

Что? Кто не даст, раз я того желаю?

Одиссей

Весь стан ахейский, и в том стане – я!

Неоптолем

Из умных уст неумной речи внемлю!

Одиссей

Где ж ум в словах, где ум в твоих деяньях?

Неоптолем

Зато в них правда есть, и это лучше.

Одиссей

По правде ли заботы плод моей

Разрушишь ты?

Неоптолем

Позорную вину

Хочу загладить я; вот весь мой долг.

Одиссей

1250 Ахейской рати не боишься ты?

Неоптолем

Служу я правде;³⁷ страх твой мне не страшен.

Одиссей

.....

³⁷ *Служу я правде...* – Следующий стих в ркп. потерян. Зелинский предложил возместить его следующим образом: «Да, он далек; но я ведь близко, знаешь?»»

Неоптолем

Тебе подавно не сломить меня.

Одиссей

Что ж, не трояне нам враги, а ты?

Неоптолем

Что будет, будет.

Одиссей

Берегись! Десница
Меча коснулась!
Неоптолем
И моя немедля
Последует примеру твоему!

Одиссей

Прощай пока. Все расскажу я войску,
И кары не избежнешь ты его.

Неоптолем

Так лучше. Будь и впредь благоразумен
1260 И слез межи не переступишь ты.
Одиссей отступает вглубь орхестры.
Неоптолем поворачивается к пещере Филоктета.
Эй, сын Пеанта, Филоктет! Послушай,
Оставь свой каменный покой, явись!

Филоктет

(появляясь у входа)

Чей зов раздался у пещерной сени?
Чего вам нужно, гости, от меня?
Ужель так мало взыскан я несчастьем,

Что вы еще терзать меня пришли?

Неоптолем

Нет; успокойся, выслушай меня.

Филоктет

Боюсь. Уж раз от слов красивых горе
Я принял в дар, доверившись тебе.

Неоптолем

1270 Ужель мне и раскаяться нельзя?

Филоктет

Снаружи честность и в душе коварство —
Так и тогда ты лук похитил мой!

Неоптолем

То было раз. Теперь узнать хочу я:
Решил ли ты упорствовать в отказе,
Иль с нами плыть?

Филоктет

Довольно, не трудись.
Что б ни сказал ты – все напрасно будет.

Неоптолем

Ты так решил?

Филоктет

Решенье тверже слова.

Неоптолем

Хотел бы тронуть лаской убежденья
Твой жесткий ум; но если тщетно все —
1280 Что ж, уступлю.

Филоктет

Да, тщетно будет все.
Не снищешь вновь ты моего доверья.
Обманом жизнь похитив у меня,
Ты здесь опять со словом увещанья,
Сын-выродок честнейшего отца!
Проклятье вам – Атридам, Одиссею,
Да и тебе!

Неоптолем

Довольно проклинать!
Из рук моих возьми обратно лук.

Филоктет

Что говоришь ты? Новое коварство?

Неоптолем

Клянусь святой десницей Зевса – нет!

Филоктет

1290 И это правда? Радостное слово!

Неоптолем

За словом дело: руку протяни
И вновь владей своим заветным луком.

(Отдает лук Филоккету.)

Одиссей

(поспешно возвращаясь)

Кладу запрет от имени Атридов
И рати всей – тому свидетель бог!

Филоктет

Чей это голос, сын мой? Одиссея
Я слышу вновь?

Одиссей

И видишь пред глазами!
И он неволей увезет тебя
Под стены Трои, не спросись согласья
Безвольного Ахиллова птенца!

Филоктет

Увидим тотчас: ты лети, стрела!

(Натягивает тетиву)

Неоптолем

(хватая его за руку)

1300 Нет, ради бога! Не пускай стрелы!

Филоктет

Родной мой, сын мой! Дай руке свободу!

Неоптолем

Нет, ни за что!

Филоктет

Злодея-супостата
Убить я мог бы верною стрелой!

Неоптолем

С собой меня б ты этим опозорил.

Филоктет

Ты видишь сам. Вот в воинстве ахейском
Вожди-витии! Лживым языком
Они сильны, но духом в битве слабы.

Одиссей уходит.

Неоптолем

Пусть так. Лук – твой, и не за что тебе
Уж гневаться и упрекать меня.

Филоктет

1310 О да, дитя! Ты оправдал породу:
Отцом тебе был не Сисиф, а тот,
Что лучшим слыл среди живых при жизни,
А ныне средь теней слывет – Ахилл!

Неоптолем

Я рад тому, что ты отца восславил,
А с ним меня. Теперь моей ты просьбе
Внемли. – Что боги нам пошлют, должны
Смиренно мы нести – на то мы люди.
Но кто, как ты, своею вольной волей
Себя в несчастья омут вверг, тому
1320 Ни сострадать не должно, ни прощать.
Ты одичал, совету недоступный;
Кто добрым словом вразумить тебя
Усердствует, того ты ненавидишь,
Как будто враг он и предатель твой.
Все ж мысль свою я выскажу тебе
Правдиво – Зевс порукой! Ты ж внемли
И в сердце запиши совет непраздный.
Твое несчастье – божье ниспосланье:

Вкусил ты Хрисы – недренного стража,
За то, что ты приблизился ко змию,
Который постоянно сторожит
Хрисейскую священную ограду,
И не надейся от болезни тяжкой
1330 Другое исцеление найти,
Покуда Солнца колесница эта
Оттуда всходит и туда опять
К закату мчится – кроме одного:
Ты должен сам, своей склоненный волей,
Прийти под Трою и принять спасенье
У нас, из рук Асклепия сынов.³⁸
Они с тебя старинный недуг снимут,
И ты со мной, владелец стрел чудесных,
Сорвешь Пергама царственный венец.
Откуда я про это знаю, спросишь?
Мы взяли в плен троянского пророка
Славнейшего, Елена; что из уст
Моих ты слышал, все нам он поведал.
1340 Сказал еще, что Троя пасть должна
Добычей лета, что теперь настало:
За ложь главой он заплатить готов.
Вот речь моя. Склонись же добровольно!

³⁸ ...*Асклепия сынов.* – Асклепий, сын Аполлона и фесалийской царевны Корониды, был сражен молнией Зевса за то, что он пытался своим врачевным искусством вернуть жизнь мертвым. Сыновья его – Подалирий и Махаон – находились в греческом войске под Троей (Ил. III, 731 сл.). Ср. ниже 1437, где исцеление Филоктета представляется делом рук самого обожествленного Асклепия.

Красив твой жребий: лучшим ты объявлен
Из эллинов; целителя рука
Тебя под Троей ждет; – и в довершенье
Когда возьмешь ты Трою, город горя,
То высшей славой будешь осенен.

Филоктет

Жизнь-мачеха! Зачем меня неволишь
Ты видеть дня сиянье на земле?
Зачем в Аида не отпустишь мрак?
1350 Что делать мне? На искреннее слово
Могу ль ответить недоверьем я?
Но уступить? О ужас! Как осмелюсь
Себя я солнцу показать? Кому
Сказать привета слово? Очи, очи,
Вы, что обиду видели мою!
Дерзните ль вежды вы открыть – и встретить
Проклятый взор Атреевых сынов,
Иль Одиссеевой зеницы луч
Отверженной? Не о былом скорблю я,
Нет: в будущем я вижу оскорблений
1360 Несметный ряд. Ведь тот, кому душа
Пороков мать, – стезе порочной верен
Навеки будет. И тебе, мой сын,
Дивлюся я. Тебе ль под Троей место?
Удерживать ты должен бы меня

От всякого общения с врагами,
Что отчие доспехи у тебя
Похитили.³⁹ И им несешь ты помощь,
К ним и меня в союзники зовешь?
Нет, нет, дитя. Другое обещанье
Исполни лучше, и в страну меня
Отправь родную. Сам живи спокойно
На Скиросе, врагам же лиходеям
Лихою гибелью погибнуть дай.
1370 За это ты двойную благодарность
И от меня, и от отца получишь;⁴⁰
А если злым прислуживаться будешь —
Смотри, и сам причислен будешь к ним!

Неоптолем

В твоих словах есть доля правды; все же
Прошу тебя, поверь богам и мне

³⁹ ...доспехи у тебя Похитили. – После этих слов в ркп. содержится фраза, в которой Филоктет выражает негодование по поводу того, что доспехи Ахилла Филоктет отдал не Аяксу, а Одиссею. Однако, о суде из-за доспехов Ахилла Филоктет ничего не знает (в 411—413 Неоптолем сообщил ему только, что Аякса уже нет в живых): грамматически фраза построена не слишком умело. Поэтому все современные издатели считают ее поздней вставкой, и Зелинский с полным основанием опустил ее в переводе.

⁴⁰ ...и от отца получишь... – Здесь Филоктет представляет себе своего отца еще живущим на свете. Ср. 665. В других случаях он считает, что Пеанта уже нет в живых, – 492—497, 1210—1212.

И, вместе с другом, уплыви отсюда.

Филоктет

Куда? Под Троию? Чтоб с ногой болящей
Предстать пред очи гнусные Атрида?

Неоптолем

Пред очи тех, что прекратят мученья
И немощь той отравленной ноги.

Филоктет

1380 Что молвишь ты? Ужасна речь твоя!

Неоптолем

Для нас двоих нет лучшего исхода.

Филоктет

Оставь советы! Устыдись богов!

Неоптолем

Тому ль стыдиться, кто о благе просит?

Филоктет

Да, но кому? Атридам или мне?

Неоптолем

Тебе, мой друг! Доверься доброй речи!

Филоктет

А кто злодеям выдает меня?

Неоптолем

В несчастье гнев – советник ненадежный!

Филоктет

Из слов твоих я вижу, ты мне враг!

Неоптолем

Ты сам не знаешь, друг, что говоришь!

Филоктет

1390 Я знаю тех, кто погубил меня.

Неоптолем

Кто погубил тебя, теперь – спасет.

Филоктет

Под Трою мне не плыть по доброй воле!

Неоптолем

Ни в чем не смог я убедить тебя,
И что мне дальше делать, я не знаю.
Исход один: мне – прекратить советы,
Тебе ж – и впредь без исцеленья жить.

Филоктет

Ну что ж, стерплю, что должно мне стерпеть.
Одно лишь помни. Руку дав залогом,

В мой дом меня ты обещал вернуть.
Исполни ж слово, сын мой, без задержки.
1400 Про Трою же не говори: и так
Довольно слез из-за нее я пролил.

Неоптолем

Что ж,⁴¹ идем, коль так решил ты.

Филоктет

Слово чести ты сказал!

Неоптолем

Твердо ставь большую ногу!

⁴¹ *Что ж, идем...* – Если не считать находящегося под подозрением финала ЦЭ (см. 1524—1530 и примеч.), то эти стихи – первый пример употребления у Софокла трохеического тетраметра, встречающегося затем еще раз в ЭК. 887—890.

Филоктет

Лишь бы сил хватило мне!

Неоптолем

А ахейцев недовольство?

Филоктет

Брось о нем и думать, друг!

Неоптолем

Как на остров мой нагрянут!

Филоктет

Там меня они найдут!

Неоптолем

Что ж поделаешь ты с ними?

Филоктет

Лук Геракла натяну!

Неоптолем

Ну, и что ж?

Филоктет

Он их удержит!

Неоптолем

Поклонись земле – и в путь!

На вершине холма появляется Геракл.

Геракл

Подождите. Сначала моей, Филоктет,
1410 Должен речи ты внять.

Не смущайся: Геракла ты видишь лицо,
Его голоса звуки приемлет твой слух.

Для тебя я спустился с небесных высот,
Чтобы замыслы Зевса тебе передать

И тобою задуманный путь преградить;
Ты ж внемли дружелюбному слову!

Сначала свой тебе напому жребий:

Трудов я много перенес – за то

И доблести венец стяжал бессмертный;

1420 Его и ныне видишь ты на мне.

Поверь мне, друг мой: и тебе указан

Такой же путь. Страданья поборов,

Ты многославную обрящешь жизнь.

Под стены Трои с ним уплыть ты должен.

Там от болезни исцелишься ты;

Там доблестью средь всех увенчан будешь

Бойцов ахейских; там стрелой моей
Исторгнешь жизнь⁴² у дерзкого Париса,
Виновника всех ужасов войны;
Возьмешь и Трою, и трофей победный,
Как лучший витязь воинства всего,
В чертог отправишь свой отцу Пеанту,
1430 К родимой Эты солнечным лугам.
Трофей другой, с врагов polegших взятый,
Благуя луку память воздавая,
Воздвигни там, где мой костер стоял.
Второй завет, тебе, дитя Ахилла:
И ты не властен Трью покорить
Без помощи его – и он бессилен
Без рук твоих. Нет, точно львов чета,
Сражайтесь там, друг друга охраняя.
Теперь Асклепия под Илион
Отправлю я, чтоб снял с тебя он недуг.
Час Трои близок: от моей вторично
Стрелы волшебной пасть ей суждено.
1440 А вам наказ: когда стопой победной
Войдете в град – почтение богам!
Все прочее вторым отец считает.
Одно лишь благочестье вашу смерть
Разделит с вами: ни при солнца блеске
Оно не гибнет, ни в подземной тьме.

⁴² *Исторгнешь жизнь...* – Поскольку гибель Париса, виновного в похищении Елены, должна была ликвидировать первопричину войны, можно сделать вывод, что в древнейшей традиции роль Филоктета была значительнее, чем в гомеровском и киклическом эпосе.

ФИЛОКТЕТ

О возлюбленный друга усопшего глас,
После долгой разлуки я слышу тебя!
Повинуюсь охотно заветам твоим.

НЕОПТОЛЕМ

(Филоккету)

И свое я решенье с твоим сочетал.

ГЕРАКЛ

Если так, то спешите! уж час наступил
1450 И открылся вам путь:
От кормы уж проносится ветер.

(Исчезает.)

Филоктет

А теперь, пред уходом, земле помолюсь.
Ты прости, мой приют, безмятежная сень;
Влажнокудрые нимфы весенних лугов;
Ты, раскатистый рокот прибоя, и ты,
Под навесом горы прибережный утес,
Где так часто летучею пылью валов
Мне порывистый ветер чело орошал;
Ты, Гермейский хребет,⁴³
что в страданиях моих
1460 Мне участливо стоном на стон отвечал;
О певучий родник, о святая струя!
Покидаю я вас, покидаю навек:
Благостыню неожиданную бог мне явил.
Мой привет тебе, Лемноса кряж береговой!
Ты же с ветром счастливым отправь нас туда,
Куда рока великого воля влечет,
И усердые друзей, и державный призыв
Всеблагого вершителя – бога!

⁴³ *Гермейский хребет* – мыс на северо-восточной оконечности Лемноса. У Эсхила (Аг. 283) он упоминается как одна из передаточных станций для огненного сигнала, возвещающего о падении Трои.

Корифей

Собирайтесь, все вместе за ними пойдем!

1470 Вы же, резвые нимфы пучины морской,

Благосклонно пловцов охраняйте!

Актеры и Хор покидают оркестру.

Список Сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс» ЦЭ. «Царь Эдип»

АН. «Антигона» ЭК. «Эдип в Колоне»

Т. «Трахинянки» Эл. «Электра»

Ф. «Филоктет»

Другие Античные Авторы И Произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла

Аполлод. Аполлодор

Афин. Афиней

Гес. Гесиод

Теог. «Теогония»

Т.и Д. «Труды и Дни»

Диод. Диодор Сицилийский

Евр. Еврипид

Андр. «Андромаха»

Ипп. «Ипполит»

Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»

Мед. «Медея»

Финик. «Финикиянки»

Эл. «Электра»

Ж Жизнеописание Софокла

Ил. «Илиада»

Од. «Одиссея»

Павс. Павсаний

Пинд. Пиндар

Ист.м. Истмийские оды

Нем. Немейские оды

Ол. Олимпийские оды

Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

Бернабе Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987

Джебб Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. P. I—VII. (Repr. 1962—1966).

Дой Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984—1985. T. I—II.

Дэн Sophocle. T. I—III. Texte établi par A. Dain. P. 1956—1960.

Пирсон Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.

Р Оху The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf., 1898—1987. V. I—LIV.

TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977—1986. T. 1-4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты — ты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)

ZPE Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967—1989. Bd. 1-76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* Фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967; Архилох – по изд.: *Iambi et elegi Graeci...* / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci* / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy...* / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin* / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967—1979. V. I—II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. *Studies* обозначает его: *Studies on the text of Sophocles*. Leiden, 1973—1978. V. 1—3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний. }

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, — также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллек-

цию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Еввергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемей велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатировской драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет са-

мый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI—VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоктет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V—VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. В. 19. S. 89-104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95-113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоктету» и еще одно стихотворное (ср. АС 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называ-

ли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского император Адриана (117—138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании новых изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись

с обширными предисловиям и схолиями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медич (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедв Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на котрую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освобожденных полтора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII—XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора,

произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII—XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см.

подробнее: The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII—XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX—XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3—112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13—15. 27 f.}.

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

- Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем – Пирсон).

- Sophocle. / Texte établi par A. Dain... Paris, 1956—1960. T. I—III. (в дальнейшем – Дэн).

- Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975—1979. T. I—II. (второе издание – 1984—1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

- Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. T. I—VII (Перепечатано в 1962—1966) (в дальнейшем – Джебб).

• Sophocles / Erklärt von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909—1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Katerbeek J. C. *The Plays of Sophocles. Commentaries*. Leiden, 1959—1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) *Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex* / Ed. by R. D. Dawe. 1982; *Philoctetes*/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; *Electra* / Ed. by J. H. Kelles. 1973; *Trachiniae* / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все разночтения оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: ἤϑυνε в одних ркп., εὔϑυνε – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда разночтения возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разночтение касается отдельных

слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. θανεῖν («умереть»), в других – πανεῖν («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть».

ЭК. 15 – все ркп. дают чтение στέγουσιν – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, – στέφουσιν «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 – почти все ркп. дают чтение λέγειν и только две – φράζειν. В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изречь». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие различия и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в по-

рядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к Фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоктет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Филоктет

«Филоктет» – единственная трагедия Софокла, время постановки которой при жизни поэта достоверно известно: она была показана при афинском архонте Главкиппе, т. е. весной 409 г., и завоевала первое место (АС 110). О других драмах, входивших в состав тетралогии, сведений нет.

Ко времени создания Софоклом «Филоктета» миф, составлявший содержание этой трагедии, был хорошо известен его аудитории и уже получил обработку на афинской сцене.

В «Илиаде» Филоктет, сын Пеанта, упоминался как один из фессалийских царей, владевший четырьмя городами в северной ее части (в историческое время эта область называлась Магнесия); в поход под Троию он отплыл с 7 кораблями (ниже, 1027), но на десятом году войны – в момент, к которому приурочено действие «Илиады», – оставался больным на Лемносе; впрочем, добавляет автор, вскоре о нем вспомнят (II, 716—725), – здесь имеется в виду известное из других источников пророчество о том, что Троя не может быть взята без лука Геракла и владеющего им Филоктета (ср. АС 109). О причине болезни героя сообщали киклические поэмы, свидетельство о чем сохранилось в позднем пересказе Прокла: во время жертвоприношения на о-ве Тенедос Филоктет был укушен гидрой и издавал громкие вопли, недопустимые при совершении обряда; кроме того, образовавшаяся рана испус-

кала такое зловоние, что делало общение с ним совершенно невозможным. Поэтому Одиссей по поручению Атридов отвез Филоктета на Лемнос и оставил его здесь в одиночестве {Бернабе. С. 41.}. В других источниках в качестве места жертвоприношения назывался островок Хриса у восточного побережья Лемноса. Здесь Геракл в свое время принес жертву, обеспечившую успех его похода под Трою; соответственно и перед ахейцами, снарядившими войско против Трои в следующем поколении, было поставлено условие повторить жертвоприношение в священном участке местного божества – нимфы Хрисы. Найти это место и помог им Филоктет, присутствовавший еще юношей при жертвоприношении Геракла, но на этот раз не заметивший сторожившую участок змею (АС 109).

На десятом году войны, после гибели Ахилла и Аякса, ахейцы очень нуждались в новых героях, а захваченный Одиссеем в плен троянский прорицатель Елен поведал им о необходимости заручиться помощью Филоктета (1336—1341) и Неоптолема, сына Ахилла. Соответственно на Лемнос за Филоктетом был отправлен Диомед, а на о-в Скирос за Неоптолемом – Одиссей. Первому было обещано под Троей исцеление, второму – доспехи отца. Филоктет, вылеченный сыном Асклепия Махаоном, убил затем в единоборстве Париса, а Неоптолем в ночь овладения Троей дал волю гневу и мести за гибель отца. Согласно эпической традиции Филоктет не сопротивлялся возвращению в ахейское войско, коль

скоро оракул сулил ему исцеление.

Все три знаменитых афинских трагика обработали миф о Филоктете – сначала Эсхил, затем Еврипид (в 431 г.) и, наконец, Софокл. Трагедии предшественников Софокла не сохранились, но сравнительно полное представление о них дает нам греческий ритор I в. н. э. Дион Хрисостом, который в речи 52 сравнивает все три драмы (ср. АС 78), а в речи 59 излагает содержание пролога еврипидовской трагедии.

Произведение Эсхила (вероятно, из числа его ранних пьес) отличалось свойственной ему суровой простотой. Правда, явившийся за Филоктетом Одиссей пытался завоевать его доверие рассказом о мнимой смерти Агамемнона, о казни самого Одиссея и о бедственном положении всего войска, но не принимал никаких мер для самомаскировки, – зрителю предлагалось допустить, что за 10 лет либо неузнаваемо изменился Одиссей, либо бедствия настолько ослабили память Филоктета, что он был не в состоянии узнать своего злейшего врага. (Эсхил так же не придавал значения подобным несуразностям, как впоследствии Шекспир: достаточно было Кенту нацепить бороду, чтобы Лир не узнал своего старого соратника, служившего ему не один десяток лет.) Так или иначе, Одиссей – вероятно, во время приступа болезни у Филоктета завладевал его луком, и тому не оставалось ничего другого, как следовать вместе с ним под Трою.

Тоньше и сложнее была представлена вся история у Еврипида. Во-первых, у него Одиссей согласился на трудную

миссию только после того, как Афина изменила его внешность и голос (мотив, заимствованный из «Одиссеи», XIII, 429—435). Во-вторых, в помощники ему был придан Диомед, — таким образом, Еврипид соединил эпическую и эсхиловскую версии. Наконец Еврипид ввел совершенно новый момент: наряду с ахейцами заинтересованность в Филоктете проявляли троянцы: на Лемнос прибывало их посольство (может быть, во главе с Парисом), которое стремилось привлечь Филоктета на свою сторону. При этом маскировка Одиссея не сразу оборачивалась ему на пользу: озлобленный против всех греков, Филоктет готов был спустить стрелу с тетивы при виде первого же ахейца, появившегося на Лемносе, и Одиссею, чтобы уцелеть, пришлось выдать себя за жертву ахейских вождей: он-де был другом Паламеда, казненного по навету Одиссея, и теперь спасается бегством, боясь за свою жизнь. Правда, при появлении троянского посольства, он, хоть и будучи жертвой греков, выступал в из защиту и добивался того, что троянцам пришлось уйти безрезультатно. Затем, по-видимому, следовал припадок Филоктета, похищение Одиссеем его лука, появлениш подоспевшего на помощь Диомеда, и в результате бурного объяснения с Филоктетом удавалось убедить его отправиться под Трою. Вероятно, этот спор, как и предыдущт дебаты между Одиссеем и предводителем троянцев дали Диону основание охарактеризовать трагедию Еврипида как образец ораторского искусства. Хор и у Еврипида и у Эсхила состоял из жителей

Лемноса, который, таким образом, не представлял стол; пустынным и нелюдимым, как у Софокла.

Из сопоставления, произведенного Дионом, видны и другие нововведения Софокла.

Хор состоит у него из мирмидонских моряков, соратников Ахилла, которые теперь сопровождают своего нового вождя Неоптолема, до Софокла никакого отношения к истории Филоктета не имевшего. Поскольку теперь участники хора впервые видят страдания Филоктета, это позволяет им проявить максимум сочувствия к его участи. Еще важнее роль их вождя: юный герой, готовый применить к Филоктету, если надо, силу, с большой неохотой соглашается на хитрость (мотив, использованный обоими предшественниками Софокла) и в конечном результате отказывается от средств, противоречащих его благородной натуре. Введя верного своей природе Неоптолема, Софокл развернул в трагедии не только столкновение между справедливо гневающимся Филоктетом и прагматически мыслящим Одиссеем, но и внутренний конфликт в душе Неоптолема между врожденным благородством и долгом перед ахейским войском.

Структура «Филоктета», как и наиболее близкого к нему по времени «Эдипа в Колоне», характеризуется существенным отличием от традиционной. Следующий за прологом (1-134) парод (135—218) состоит из трех пар строф, перемежаемых анапестами Неоптолема (144—149, 159—168,

191—200). В трагедии есть только один полноправный ста-сим (676—729); место двух других занимают два коммоса (827—864 – хор и Неоптолем; 1081—1217 – Филоктет и хор). Более традиционный характер носят три эпизодия (219—675 со включением одной пары строф, 391—402=507—518; 730—826; 865—1080) и эксод (1218—1471), завершае-мый, как часто у Софокла, анапестами (1445—1471); анапесты (1408—1417) вводят и появление Геракла. Необычным для Софокла является употребление трохеического тетра-метра в коротком диалоге Неоптолема с Филоктетом (1402—1407), – здесь, может быть, сказывается влияние Еврипи-да, который охотно пользовался этим размером в поздних трагедиях.

Роли между тремя исполнителями распределялись сле-дующим образом: протагонист – Филоктет, девтерагонист – Неоптолем, тригонист – Одиссей, Моряк, Геракл.

После трех великих трагиков к образу покинутого Фи-локтета обращались еще несколько афинских драматургов, в том числе уже известный нам Филокл (сохранилось толь-ко название). Новшество Софокла, который свел вместе Неоптолема и Филоктета, использовал в IV в. Феодект, с той лишь разницей, что здесь Филоктет был изображен с язвой не на ноге, а на руке; он пытался скрыть от Неопто-лема свои страдания, но когда боль становилась невыноси-мой, просил окружающих отрубить ему руку (TrGFⁱ. 72. Fr. 5b). Сохранился также один стих из трагедии неизвестного

автора, предполагающий встречу Филоктета с Неоптолемом (TrGF 2. Fr. 363):

Не сын Ахилла ты, а он доподлинно.

К некоему «Филоктету», написанному не позже IV в., относят исследователи так же недавно опубликованный папирусный фрагмент (TrGF 2. Fr. 654). Неизвестному же автору принадлежала исатировская драма о Филоктете, как видно, собравшемся жениться (TrGF 2. Fr. 10).

Какая нимфа, что за дева юная
Тебя возьмет? Какой уж ты теперь жених!

говорил ему, вероятно, Силен.

Для римской сцены «Филоктета» (или «Филоктета на Лемносе») написал Акций (фр. 522—572), обработавший, главным образом, трагедию Эсхила, но использовавший кое в чем и Софокла.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 5 сл., 28, *48, 50-53, *77, 133, 155, 165 сл., 173, 177 сл., 220 сл., 240, 273—275, 292, 324, *331, 343 сл., *347 сл., 395, 400—402, 419 сл., 424, *442 сл., 500—502, 511—514, 547, 601, 627, 653 сл., *685, 795, 806, 813, 823, 853, 960, 1031, *1068 сл., 1081 сл., 1094, 1096, 1100, 1163, 1177, 1185, 1200, 1208 сл., 1215—1217, *1224 сл., *1227, 1270, *1285, <1325, 1328, *1336, 1346 сл., 1391 сл.

Своему переводу Ф. Зелинский предпослал следующее описание места действия трагедии: «Сцена представляет пустынный скалистый берег острова Лемноса. На переднем плане – узкая полоса белых известковых утесов, омываемых сильным прибоем волн [ср. 1455—1457]. Над нею нависли прибрежные скалы [ср. 1000—1002]; по ним крутая тропинка ведет на верхнюю поляну. Посредине этой поляны, немного левее, огромная сосна; ее ветви шумят и гнутся от сильного ветра, дующего с моря. Левее, замыкая сцену, большая сквозная скала [ср. 16, 159, 952]. Под ней слева родник [ср. 21 сл., 1461]. Направо от сосны вид на огнедышащую гору – Мосихл [ср. 986 сл.]. Справа сцену замыкают поросшие травой и бурьяном холмы».

Сост. В. Н. Ярхо

Филоктет (пер. Шервинского)

Софокл

Филоктет

Трагедия

(пер. Сергея Шервинского)

Действующие Лица

Одиссей.

Хор моряков.

Лазутчик под видом купца.

Неоптолем.

Филоктет.

Геракл.

Пролог

Одиссей

Вот и омытый морем дикий Лемнос^[1] —
Безлюдная, пустынная земля.

Здесь, о Неоптолем, дитя Ахилла,
Храбрейшего из греков, мной когда-то
Оставлен был мелиец^[2], сын Пеанта,
С больною, загноившейся ногой —

Начальствующих был на то приказ:

При нем свершать уж не могли мы с миром

Ни жертв, ни возлияний – так вопил он

10 На весь военный стан, стонал и беды

Накликивал... Но для чего о прошлом

Рассказывать? Не время многословить.

Прознает он, что прибыл я, – тогда

Прощай вся хитрость: упузу его.

Итак, теперь ты должен мне помочь:

Ступай и посмотри, где здесь пещера

О двух отверстиях, – солнце в холода

Там пригревает с двух сторон, а летом

Спать хорошо при легком сквозняке.

20 Пониже, слева, – если только цел он, —

Найдешь источник ключевой воды.

Потом вернись тихонько сообщить,
Здесь он живет иль где-нибудь подальше.
А я тебе, что надо, доскажу,
И, сговорившись, завершим мы дело.

Неоптолем

Царь Одиссей, задача не трудна:
Мне кажется, я вижу ту пещеру.

Одиссей

Где видишь? Ниже или над собой?

Неоптолем

Вверху... но тихо все, шагов не слышно.

Одиссей

30 Вглядись: он не лежит ли там, не спит ли?

Неоптолем

В пещере пусто, нет там никого.

Одиссей

Но видно ли, что все же в ней живут?

Неоптолем

Там ворох листьев – видимо, ночуют.

Одиссей

Пещера остальная вся пуста?

Неоптолем

Вон кубок деревянный самодельный,
Работы неискусной... и огниво.

Одиссей

Да, это он сокровищ накопил...

Неоптолем

Ах, что это? – Какие-то лохмотья,
На солнце сохнут: гной их пропитал.

Одиссей

40 Сомнения нет – он здесь живет... и сам
Поблизости... С ногою, столько лет
Недужною, не отойдешь далеко.

Он, верно, вышел пищи поискать
Иль травы рвет, смягчающие боль.
(Указывая на моряка, спутника Неоптолема.)
Отправь его разведать: коль врасплох
С ним встретимся, меня охотней сгубит,
Чем всякого другого из аргивян.

Неоптолем

(к моряку)

Ступай!

(К Одиссею.)

Дорога будет
под надзором.
Так продолжай, что ты хотел сказать.

Одиссей

50 Ахиллов сын, ты прибыл ради дела,
Где мало быть могучим храбрецом.
Услышишь то, чего не знал ты раньше.

Способствуй мне – ты должен мне помочь.

Неоптолем

Приказывай.

Одиссей

Так слушай: Филоктета

Ты должен хитрой речью обмануть.

Когда он спросит, кто ты и откуда,

Ответь: Ахиллов сын – скрывать не надо...

Скажи, что ты плывешь домой, покинув

Стан эллинов, что их ты ненавидишь,

60 Что к ним прибыть тебя молили сами,

Иначе, мол, не взять им Илиона, —

Когда же ты потребовал по праву

Доспех отца, то в просьбе отказали

И Одиссею отдали его.

Брани меня вовсю и сколько хочешь,

Я не обижусь, – а не кончишь дела,

Так всех аргивян горем поразишь.

Доколе Филоктетов лук не наш,

Тебе не сокрушить страну Дардана.^[3]

70 Ведь ты не то, что я: ты можешь с ним
Беседовать уверенно, спокойно.

Ты плыл под Трою, не давая клятвы,^[4]
Не из нужды... В походе первом не был.

А мне нельзя придумывать, – к тому же
Коль лук при нем и он меня увидит,
Так мне конец, да и тебе со мной.

Ты должен хитрый выдумать рассказ,
Чтобы похитить лук непобедимый.

Ты, знаю, сын мой, не рожден таким,

80 Чтоб на обман идти и на коварство, —

Но сладостно... торжествовать победу!

Решись!.. Вновь станем честными... потом...

Забудь же стыд, – всего на день один

Доверься мне... а после почитайся

Весь век благочестивейшим из смертных!

Неоптолем

Когда претят мне чьи-либо слова,

Их выполнять мне мерзко, сын Лаэрта!

Я не рожден для подлого лукавства, —

Был не таков, по слухам, и отец.

90 Нет, взять готов я Филоктета силой, —

Но не обманом: он, с одной ногой,

Нас, стольких, одолеть в борьбе не сможет.

Помощник твой боится оказаться

Предателем... Царь, честно проиграть
Прекраснее, чем победить бесчестно.

Одиссей

О сын Ахилла, в юности и я
Не скор был на язык и скор на дело.
Но опытнее стал и понял: в мире
Не действия всем правят, а слова.

Неоптолем

100 Но ты же мне приказываешь – лгать!

Одиссей

Ты должен Филоктета взять обманом.

Неоптолем

Зачем обман – не лучше ль убежденье?

Одиссей

Не убедишь... и силой не возьмешь...

Неоптолем

Он так в своем могуществе уверен?

Одиссей

Непобедимым луком сеет смерть.

Неоптолем

Так, стало быть, и подходить опасно?

Одиссей

Лишь с хитростью, как я тебе сказал.

Неоптолем

Но не считаешь ты, что ложь – позор?

Одиссей

Нет, – если ложь бывает во спасенье.

Неоптолем

110 Ты не краснеешь сам от этих слов?

Одиссей

Коль виден прок, так действуй не колеблясь.

Неоптолем

Какой мне прок, что он вернется в Троию?

Одиссей

Пасть может Троя от его лишь стрел.

Неоптолем

Как?.. Стало быть, не я разрушу Троию?

Одиссей

Ни стрелы без тебя, ни ты без них.

Неоптолем

Да... Эти стрелы стоит нам добыть...

Одиссей

Знай: будешь ты вдвойне вознагражден.

Неоптолем

Чем?... Я, узнав, не откажусь, пожалуй...

Одиссей

И доблестным и мудрым будешь назван.

Неоптолем

120 За дело же! И пусть умолкнет совесть!

Одиссей

Но ты запомнил все мои советы?

Неоптолем

О, будь уверен, – раз я обещал.

Одиссей

Итак, останься здесь и жди его.
А я пойду, чтоб он меня не видел.
Лазутчика верну я на корабль;
Но если вы задержитесь, обратно
Пришлю сюда того же человека
Под видом корабельщика-купца, —
Пускай его он примет за чужого.

130 Речь хитрую он заведет, мой сын, —
Из слов его все извлекай, что нужно.
Я ухожу, теперь – твоя забота.
Пусть нас ведет Гермес – Водитель душ
С Афиною, заступницей моею.

(Уходит.)

Парод

Строфа 1

Хор

Чужому на чужбине – что мне должно, царь,
Таить и что говорить
Ему, недоверчивому?
Научи. Ты всех искусней
На земле и всех мудрее.
140 Ведь божественный скипетр Зевса
У тебя, государь, в руке.
Волей неба наследник ты
Древней власти. Наставь же, сын,
Как нам лучше помочь тебе.

Неоптолем

Как я вижу, ты хочешь взобраться сперва
На обрыв и жилище его осмотреть, —
Так исследуй спокойно. Но только к жилью

Подойдет он – угрюмый скиталец, – следи:
Буду знаки рукой подавать. Помогай,
150 Как потребуют время и дело.

Антистрофа 1

Хор

Давно твои заботы нас заботят, царь,
Всегда за благом твоим
Следит ревниво мой глаз.
Но скажи вернее, где же
Он приют себе устроил,
Где живет? Не бесполезно
Место знать, чтоб он, таясь,
Не застиг случайно нас, —
Где он входит, где выходит,
160 Где тропа к его жилью?

Неоптолем

Вон его обиталище с входом двойным —
Видишь? – в полой скале.

Хор

А куда же он сам, злополучный, ушел?

Неоптолем

Верно, здесь на какой-нибудь ближней тропе
Бродит в поисках пищи. Молва говорит,
Что охотой одной существует бедняк,
Бьет пернатыми стрелами диких зверей, —
В неизбывном унынье.
Горе, истинно горе!.. Страдает давно —
170 И не может найти
Исцелителя длительной муки.

Строфа 2

Хор

Жалко, жалко мне бедного!
Нет заботы о нем людской,

Не присмотрит за ним никто.
Несчастливец, всегда один,
Хворью тягостной мучится!
А любая нужда вставать
Заставляет, идти... И как
Он терпит такую жизнь?
180 Вот она – длань богов!..
О, несчастнейший смертных род!
Нет его горестям меры...

Антистрофа 2

Из людей родовитейших
Никому не уступит он...
А томится, всего лишен,
Вдалеке от товарищей.
Только зверя пятнистого
Да косматого видит здесь.
Безнадёжно страдает он
190 От мук, от голода лютого, —
Эхо одно вдали
Повторяет, болтливое,
Раздирающий крик его.

Неоптолем

Не дивлюсь я его горемычной судьбе:
Злые беды страдальца, коль здраво сужу,
От бессмертных исходят, – наслала же их
Хриса^[5], чьи беспощадны возмездья. И то,
Что поныне, беспомощный, бедствует он, —
Тоже воля богов: значит, некий из них
200 Допустить не изволит, чтоб стрелы свои
Необорные, божьи, направить он мог
Против Трои – до срока, когда, говорят,
Принесут они Трое погибель.

Строфа 3

Хор

Потише, сын мой...
Неоптолем
Что такое?

Хор

Звуки слышатся...

Словно кто-то страдает тяжело...

Да, это стон...

Только где же?.. Откуда он?..

Слышу, явственно слышу: кто-то

По дороге бредет с трудом...

210 Различаю глухой, гнетущий

Голос издали... Кто-то стонет,

Жалобно стонет...

Сомнения нет...

Антистрофа 3

Хор

Итак, мой сын...

Неоптолем

О чем ты?

Хор

Будь готов, решай,
Что делать... Он – близко, вон
Подошел к жилью.
Не играет он на свирели,
Как пасущий стада пастух, —
Нет, он громко от мук вопит:
220 Или ногу зашиб в пути,
Или в бухте, где нет причала,
Корабль увидал?..
Кричит так страшно!

Входит Филоктет.

Эписодий Первый

Филоктет

О чужестранцы!
Кто вы такие? Как смогли причалить?
Ни пристани здесь нет, ни поселенья.
О, где, где ваша родина? Какого
Вы роду-племени? На вас, я вижу,
Столь милая мне эллинов одежда!
230 Услышать дайте говор ваш... Не бойтесь,
Что так я одичал... Не отвращайтесь,
Нет, сжальтесь над несчастным, одиноким,
Покинутым, без близких, средь лишений.
Заговорите, если вы – друзья...
Ответьте мне: несправедливо было б
Вам – мне не дать ответа, мне же – вам.

Неоптолем

Скажу тебе, во-первых, чужестранец:
Мы – эллины, – ты это знать желал...

Филоктет

О, дорогая речь! Как сладко слышать
240 Такого мужа после стольких лет!
Зачем ты здесь? Что привело тебя, —
Что, юноша? Какой счастливый ветер?
Скажи мне все – я знать хочу, кто ты.

Неоптолем

Мой край родной – омытый морем Скирос.
Плыву домой. Зовусь Неоптолемом, —
Я сын Ахилла. Знаешь все теперь.

Филоктет

Сын друга моего, земли родной!
О старого питомец Ликомеда!^[6]
Зачем сюда пристал? Плынешь откуда?

Неоптолем

250 Сейчас я путь держу от Илиона.

Филоктет

Что ты сказал?.. Когда в поход на Трою
Мы отправлялись, с нами ты не плыл.

Неоптолем

Ты тоже был участником похода?

Филоктет

Иль ты не знаешь, кто перед тобой?

Неоптолем

Нет, я тебя не видел никогда.

Филоктет

Не знаешь даже имени? Не слышал,
Как бедствую, как погибаю здесь?

Неоптолем

Поверь, я ровно ничего не знаю.

Филоктет

Поистине, несчастный я, богами
260 Отверженный!.. И слуха обо мне
Ни дома нет, ни в остальной Элладе!
А те, кем так безбожно был я брошен,
Смеются, притаясь... Меж тем недуг мой
День ото дня становится все злей.

О юноша, достойный сын Ахилла,
Ты, может быть, и слышал обо мне:
Владелец я Гераклова оружия,^[7]
Я – Филоктет, Пеанта сын. Два брата —
Вожди полков – и кефалленян царь^[8]
270 Предательски здесь бросили меня,
Когда лихой терзал меня недуг,
Лихой укус ехидны смертоносной.
На острове покинули больного,
Как по пути с омытой морем Хрисы
Их корабли причалили сюда.
Едва заметили, себе на радость,
Что я заснул, устав от сильной качки,
На берегу, в укрытье под скалой,
Уплыли, мне, несчастному, подбросив
280 Тряпья да снеди малость... им самим
Так пострадать бы!.. Каково мне было
Проснуться после их отплытья, сын!
Как плакал я! Как горестно стонал,
Когда увидел, что суда уходят,
С которыми я прибыл, что со мною
Нет ни души, кто мог бы мне помочь,
Болящему! Смотрел – и ничего
Не находил кругом... одно лишь горе, —
Но горя – в изобилье, милый сын!
290 Так дни за днями шли, и приходилось
Мне самому прокармливать себя
В моем жилище тесном. Этот лук
Мне был кормильцем: диких голубей

Я им стрелял. К тому, что добывала
Стрела, слетев с упругой тетивы,
Я, злополучный, полз ползком, влача
С трудом больную ногу. Нужно ль было
Достать воды иль сучьев наломать, —
Зимой мороз не редок, — я, несчастный,
300 Едва тащился. Не было огня, —
Я из кремней насилу высекал
Сокрытое в них пламя — тем и жил.
В конце концов есть и огонь и кров,
Все, что мне нужно, — нет лишь исцеленья.
Теперь скажу об острове: никто
По доброй воле здесь не бросит якорь.
Здесь некуда причалить мореходу,
Чтоб выгодно поторговать; приюта
Здесь не найти нигде! Кто осторожен,
310 Сюда не подплывет — случайно разве, —
Кто долго жил, с тем всякое бывало.
Зайдут иные, сын, — поговорят...
Сочувствуют... Из жалости подбросят
Какой-нибудь еды или тряпья.
Когда ж прошу меня домой доставить, —
И слушать не хотят! Я, злополучный,
Десятый год здесь гибну — голодаю
И бедствую, и ест меня болезнь.
Вот что со мною сделали Атриды
320 И Одиссей! О, пусть пошлют им боги
Так пострадать, как я теперь страдаю!

Хор

И я, поверь, сочувствую тебе
Не меньше тех пришельцев, сын Пеанта...

Неоптолем

Согласен я со всем, что ты сказал:
Сам хорошо я знаю и Атридов,
И дерзость Одиссея... Злые люди!

Филоктет

И ты клянeshь Атридов ненавистных?
И ты обижен? Пострадал от них?

Неоптолем

О! Я насыщу ненависть свою!
330 Пускай узнают Спарта и Микены,

Что Скирос^[9] тоже доблестных родит!

Филоктет

Отлично, сын... Скажи, из-за чего же
Ты против них такой питаешь гнев?

Неоптолем

Пеанта сын, я расскажу – хоть тяжко! —
Как был я оскорблен, прибыв под Трою.
Лишь рок судил Ахиллу умереть...

Филоктет

Увы!.. Не продолжай... Скажи сперва,
Скажи... ужели сын Пелея – умер?

Неоптолем

Да, – но убит был богом, а не смертным,
340 Как говорят: сражен стрелою Феба.

Филоктет

Убитый был убившего достоин!
Смущен я, сын... о бедах ли твоих
Расспрашивать или о нем скорбеть?

Неоптолем

С тебя довольно бед своих, несчастный,
Чтоб не скорбеть о горести других.

Филоктет

Ты правильно сказал... но продолжай, —
Как был ты ими оскорблен, поведай.

Неоптолем

На судне расписном ко мне явились
Царь Одиссей с наставником отца
350 И заявили – вправду иль обманно, —
Что, раз отец мой умер, суждено
Мне – только мне – разрушить крепость Трои.
Так говорили, друг мой, торопя
Отплытие, – и я пустился в путь.
Всего сильней я жаждал увидеть
Покойного еще не погребенным, —
Я раньше не видал отца... К тому же
Влекла и мысль твердыню Трои взять,
И на вторые сутки по отплытье
360 Мы счастливо к печальному Сигею
Причалили. Я окружен был войском.
Приветствовали дружно. Все клялись,
Что видят вновь Ахилла, как живого.
А он – был мертв... И я в глубоком горе
Его оплакал, а потом пошел
К друзьям Атридам – так я полагал! —
Спросить доспех отца и остальное.
Увы! Как был бесстыден их ответ!
«О сын Ахилла, что принадлежало
370 Родителю, бери, но у доспеха
Теперь другой хозяин – сын Лаэрта!»
Я зарыдал, вскочил, охвачен гневом,

И говорю им в горести своей:
«Презренные! Решились вы другому
Отдать доспех мой, не спросясь меня?»
Тут Одиссей сказал – стоял он рядом:
«Мне, юноша, доспех по праву отдан:
Доспех и тело я ведь отстоял».
Тут я вскипел и все, что мог придумать
380 Обидного, сказал ему в лицо:
Ведь он отнять задумал мой доспех!..
И тот, хоть от природы хладнокровен,
Был, видно, уязвлен и отвечал:
«Твой долг быть с нами, ты же с нами не был.
И речь твоя дерзка. Так знай: на Скирос
Тебе с доспехом этим не отплыть!»
Наслушавшись подобных оскорблений,
Теперь плыву домой... Меня ограбил
Злодей и сын злодея Одиссей.
390 Не так виню его, как их – вождей.
Ведь город или рать всегда зависят
От тех, кто во главе стоит. Наказы
Начальников народ нередко портят...
Я кончил. Ненавидящий Атридов
Да будет мил богам, как мил он мне.

Строфа

Хор

Зевса мать,
Кормящая и всех и вся, о Гея,^[10]
Чей приют – златой Пактол!^[11] Богиня гор!
К тебе мы и там
400 Взывали, под Троей,
Могучая Матерь,
Когда оскорбили
Атриды его,
Вручив Одиссею
Ахиллов доспех —
Награду наград, —
К блаженной, тебе,
Которой упряжка
Львы-быкобойцы!

Филоктет

410 Я вижу, чужестранцы, – в самом деле
У нас судьба – едина. Узнаю
Атридов руку, руку Одиссея.
О, у него всегда дурные речи
На языке; лукавый негодяй,
Стремится он всю жизнь к бесчестным целям.

Хоть нечему дивиться здесь, но все же
Дивлюсь: как допустил Аякс великий?

Неоптолем

О друг, он был уж мертв. Нет, не могли бы
Они меня ограбить, будь он жив.

Филоктет

420 Как?.. Иль ушел и он в обитель мертвых?

Неоптолем

Да, он не видит больше света дня.

Филоктет

Конечно! Ни Тидеево отродье,^[12]
Ни сын, Сизифом проданный Лаэрту,^[13]

Не умерли!.. Вот им бы умереть!

Неоптолем

Напротив. Будь уверен: процветают
Они теперь в аргивском ополченье.

Филоктет

А этот старец доблестный... мой друг,
Пилиец Нестор^[14] – жив?.. Он их злодействам
Препятствовать умел советом мудрым.

Неоптолем

Его постигло горе: потерял он
Возлюбленного сына, Антилоха.

Филоктет

Ты сообщил о смерти двух мужей,
Которых смерть мне всех иных больнее.
Увы, увы!.. Что ж думать?.. Этих нет,
А Одиссей все жив, когда ему бы
Погибнуть подобало вместо них!

Неоптолем

Смел и хитер... Да ведь сорваться может
И хитрая затея, Филоктет.

Филоктет

Но – заклинаю! – где же был в то время
440 Патрокл, любимец твоего отца?

Неоптолем

Патрокл, увы, скончался тоже. Словом,

Одно скажу: война дурных щадит —
Ей любо похищать лишь наилучших.

Филоктет

Согласен. Потому-то и хочу
Спросить тебя о негодяе том,
Говоруне искуснейшем – что с ним?

Неоптолем

Ты разумеешь снова Одиссея?

Филоктет

Нет, не его... А был такой Терсит.^[15]
Бывало, разглагольствует, хоть слушать
450 Его никто не хочет. Жив ли он?

Неоптолем

Да, жив, по слухам, – я его не видел.

Филоктет

Я так и знал: не погибает злое, —
Нет, боги покровительствуют злу.
Им любо плута тертого, лукавца
Нам из Аида возвращать!^[16] А честных,
Достойнейших знай гонят в царство тьмы!
Что тут сказать?.. Как восхвалять богов?
Я их хвалю... но вижу: дурны боги!

Неоптолем

Что до меня, сын властелина Эты,
460 Я твердое решенье принял: впредь
Остерегаться Трои и Атридов.
Нет, у кого дурной силен над честным,
Благое гибнет и у власти трус, —
Тех никогда не назову друзьями.
Я удалюсь на мой скалистый Скирос

И буду счастлив там, с меня довольно.
Итак, пора мне на корабль. Прощай,
О сын Пеанта! Боги да пошлют
Желанное страдальцу исцеленье.
470 Идемте же! Лишь только бог нам даст
Погоду, в тот же час подыдем якорь.

Филоктет

Так скоро, сын?..

Неоптолем

Ждать надобно погоды
Не вдалеке, а возле корабля.

Филоктет

Молю отцом и матерью твоей,
Всем, что тобой в краю родном любимом,
Молю тебя: не покидай меня
Здесь одного, – мои ты видел муки,

Ты слышал, сколько бедствий здесь терплю.

Возьми меня с собою, – неприятен,

480 Я понимаю, этот лишний груз...

Но наберись терпенья. Светлым душам

Не мил позор, их честь – в поступках добрых.

Откажешь мне – заслужишь ты упреки,

Исполнив же – прославишься, мой сын.

Дай мне живым сойти на землю Эты.

Ты на заезд и дня не потеряешь!

Решись! Возьми меня с собою, брось

Куда-нибудь – на нос, иль на корму,

Или на дно, – где я мешал бы меньше!

490 Склонись! Во имя Зевса всех молящих,

О, согласись! Хромой, я на коленях

Тебя молю, бессильный... Не покинь

Страдальца здесь, где нет следа людского.

Спаси меня, свези меня домой

Иль в Халкодонтскую доставь Евбею —

Оттуда путь до Эты недалек, —

К Трахинскому хребту, к струям прозрачным

Сперхея; дай любимому отцу

Меня обнять... боюсь, давно он умер

500 Там без меня... Не раз я у заезжих

Расспрашивал и слал к нему мольбы, —

Чтоб сам приплыл он, взял меня и вывез

На родину. Иль умер он, иль те,

Кого я посылал, спешили к дому,

Пренебрегая мной, – винить ли их!

Теперь тебя молю, в котором вижу

И спутника и вестника, – о, сжался!
Спаси меня! Опасна и страшна
Судьба людей – им изменяет счастье!
510 Пусть горе далеко – должны мы помнить
Всегда о нем; живя благополучно,
Тем более беречься мы должны.

Антистрофа

Хор

Сжался, царь!
О тягостных поведал он бореньях —
Бед подобных да не ведают друзья!
О, если ты злостных
Не терпишь Атридов,
Их козни на пользу
Ему обрати.
520 Я взял бы страдальца
На свой снаряженный,
На быстрый корабль,
Отвез бы в желанный
Отеческий край,
Домой... Избежал бы
Я гнева богов.

Неоптолем

Со стороны глядишь – не будь поспешен:
Как станет невтерпеж его зараза,
Не измени сужденья своего!

Хор

530 О нет! Уверен будь, что не придется
Меня потом за это упрекать.

Неоптолем

Ну что же! Отставать от вас мне стыдно
В желанье другу нашему помочь.
Итак – плывем! Готовься же, мой друг.
На корабле тебя охотно примут.
О, только бы отплыть нам дали боги
От этих скал в наш предрешенный путь!

Филоктет

О, счастья день! О юноша прекрасный!
Вы, милые гребцы! Как я на деле
540 Вам докажу признательность свою?
В дорогу, сын!.. Но раньше в нежилое
Зайдем жилье – проститься. Сам увидишь,
С каким трудом поддерживал я жизнь.
Никто на свете, думаю, не смог бы
Стерпеть и вид один моих мучений.
Но я себя к страданиям приучил.

Хор

Стой! К нам подходят двое – что-то скажут?
Один моряк – из ваших, а другой,
Знать, чужанин... Потом туда войдете...

Входят лазутчик, переодетый купцом, и другой – моряк.

Купец

550 О сын Ахилла, с просьбой обратился
Я к моряку, который сторожит

С двумя другими твой корабль у моря,
Чтоб он сказал, где отыскать тебя.
Не чаял здесь с тобою повстречаться.
Я – корабельщик; при немногих людях
Плыву домой из Трои в Пепареф,^[17]
Обильный виноградом. Но, узнав,
Что моряки – твои, я порешил
Не отплывать отсюда молчаливо,
560 А все тебе открыть... и жду награды.
Ты, может быть, еще не знаешь сам
О том, какие ныне строят козни
Аргивяне... не только строят козни, —
А уж взялись за дело и не медлят...

Неоптолем

Не чужд я благодарности, ценю
Любезное твое предупрежденье.
Но поясни: о чем ты? Знать хочу,
Что мне еще аргивяне готовят?

Купец

Пустились за тобой на кораблях

Неоптолем

Чтоб силою вернуть иль убежденьем?

Купец

Не знаю сам: передаю, что слышал.

Неоптолем

А Феникс и товарищи его —
Усердствуют не ради ли Атридов?

Купец

При этом дело делается спешно.

Неоптолем

Что ж Одиссей сюда не прибыл сам
С известием? Чего-нибудь страшится?

Купец

Он и Тидеев сын искать другого
Готовились, когда я отплывал.

Неоптолем

580 Сам Одиссей?.. Но кто же тот... другой?

Купец

Да есть один... Но этот человек —
Кто он? – остерегись... услышать может...

Неоптолем

Друг пред тобою – славный Филоктет.

Купец

Не спрашивай же боле!.. Поскорее
Отчаливай... беги от этих мест!

Филоктет

О чем он, сын? С тобою потихоньку
Торгуется... не обо мне ли речь?

Неоптолем

Не знаю сам... Но пусть открыто, вслух
Он скажет все тебе, и мне, и им.

Купец

590 Ахилла сын, не ссорь меня с их войском,
Не принуждай – от них благодетельный
Немало вижу, бедный человек.

Неоптолем

Я враг Атридов, этот чужестранец —
Мне лучший друг: их ненавидит тоже.
Коль с добрым чувством ты пришел ко мне,
Так ничего утаивать не должен.

Купец

О юноша, подумай...

Неоптолем

Я подумал.

Купец

Ты будешь отвечать.

Неоптолем

Пусть... Говори!

Купец

Изволь. Как раз отправились – за ним
600 Тидеев сын с могучим Одиссеем
И клятву дали возвратить его,
Иль убедив вернуться, или силой.
Все слышали ахейцы, как о том
Вел речи Одиссей. В успехе дела
Уверен он, – уверенней, чем спутник.

Неоптолем

Но что ж Атридов побудило вдруг
Вновь, через столько лет, о нем подумать,
Которого здесь бросили когда-то?
Какая прихоть? Или месть богов,
610 Готовая всегда карать дурное?

Купец

Открою все, коль, видно, ты не слышал.
Был у троян гадатель благородный,
Приамов сын, по имени Елен.
И вот лукавец, всеми поносимый,
Плут Одиссей, один, среди ночи выйдя,
Схватил его и славную добычу
Привел, в цепях, к ахейцам на собрание,
Им предсказал гадатель между прочим,
Что не разрушить им твердыню Трои,
620 Пока... его не привезут назад,
Уговорив покинуть этот остров.
Едва о том услышал сын Лаэрта,
Сейчас же обещал его доставить
И показать ахейцам, похваляясь,
Что убедит вернуться добровольно,

А если нет, так силой привезет, —
В том голову давал на отсечение.
Ты слышал все, о сын. Но мой совет
Тебе и всем твоим – поторопиться.

Филоктет

630 Несчастный я! Так он – само злодейство! —
Меня уговорить дал клятву... Нет!
Нет, я скорей на свет из царства мертвых
Вернусь, как некогда отец его.^[19]

Купец

Не знаю ничего. Я возвращаюсь
На свой корабль... Так помогай вам боги!

(Уходит.)

Филоктет

Друг, не ужасно ль это? Сын Лаэрта
Надеется, что, обольстив, ахейцам

Меня покажет там, спустив на берег?
Нет, я скорей послушаюсь мерзейшей
Ехидны, от которой обезножел!
О! все сказать способен он, на все
Дерзнуть. Да, знаю: он придет.
Скорей же, сын! Пусть море всею ширию
Отделит нас от корабля его!
В путь, в путь скорей!.. Поторопившись с делом,
Спокойным сном бываешь награжден.

Неоптолем

Лишь ветер переменится, отчалим.
Пока еще он не попутен нам.

Филоктет

Любой хорош, когда бежишь от бедствий.

Неоптолем

Но этот ветер плыть и им мешает.

Филоктет

О! Никакой не помешает ветер
Разбойникам и грабить и хватать.

Неоптолем

Коль так – плывем... Но заberi в жилье,
Что надобно или оставить жалко.

Филоктет

Да, надо взять... хоть выбор не велик!

Неоптолем

Найдется все на корабле моем...

Филоктет

Там у меня трава: ее кладу
На язвину, и утихают боли.

Неоптолем

Неси ее. Что хочешь взять еще?

Филоктет

660 Стрелы там не осталось ли случайно...
Боюсь, другому как бы не достались.

Неоптолем

А держишь ты... тот самый, славный лук?

Филоктет

Вот он, в руке моей – другого нет.

Неоптолем

Взглянуть могу ль поближе, прикоснуться,
Могу ль его почтить, как божество?

Филоктет

Ты, милый сын мой, можешь... Все мое
К твоим услугам, – все, чего желаешь.

Неоптолем

Хочу его коснуться, если это
Богам угодно. Если нет – не надо.

Филоктет

670 Святые, сын, слова... Коснись: ты – можешь.
Ведь ты один вернул мне солнца свет,
Мой край эгейский, старого отца
И близких всех. Врагами я повержен —
Ты над врагами вновь меня вознес.
Не бойся. Можешь брать его и снова
Мне возвращать. Гордись по праву: ты
Один его коснулся... Ты – достоин.
Я сам его благодеяньем добыл.

Неоптолем

Я счастлив, что узнал тебя, что ты
680 Мне друг. Кто на добро добром ответит, —
Друг истинный, ценнее всех богатств.
Входи же внутрь.

Филоктет

Войди и ты со мной:
Я человек больной, меня поддержишь.

Входят в пещеру.

Стасим Первый

Хор

Строфа 1

Я слыхивал преданье, – пусть не видел сам, —
Как грозный вседержавного Крона сын^[20]
Иксиона,^[21] проникшего
К ложу бога,
К колесу прикрутить велел.
Но не слышал я и не видел я,
690 Чтобы столько мук человек терпел
От судьбы, как этот злосчастный муж.
Никому не строил козней,
Зла не знал,
Честным с честными был – и вот
Гибнет, брошенный! Дивлюсь:
Как же мог он, одинокий,
Внемля волн одних прибой,
Не погибнуть, столь гонимый
Беспощадною судьбой?

Антистрофа 1

700 Один, ходить не в силах, сам себе сосед, —
И никого, кто был бы при нем, страдальце,
С кем бы мог поделиться он
Долгой мукой,
Плоть снедающей, пьющей кровь.
Кто б корней целебных нарыл ему
Из земли святой, из кормилицы!
Кто бы мог горячей крови поток
Из его открытой язвы
Остановить —
710 Из недужной его стопы.
День за днем влачился он,
Еле ползал, – как младенец,
Если няньки нет при нем;
Только боли полегчают,
Плелся, выхода искал.

Строфа 2

От земли от святой
Он не вкушал плодов,
Тех, что ест человек,

Плуг познавший и серп, —
720 Нет, питался лишь тем,
Что добудет ему
Лук крылатый своей стрелой.
О, душа горемычная!
За десять долгих лет
Не услаждался
Вином, – нет, жаждой томимый,
Вкруг глядел, не найдется ль где
Родниковой воды глоток!

Антистрофа 2

Ныне встретил бедняк
730 Сына добрых людей.
Беды пройдут, и он
Счастлив станет, велик!
Юный везет его
На корабле своем,
После стольких годов, в родной
Край, обитель мелийских нимф,
На побережья Сперхеевы,
Где меднощитый
Муж^[22] на высотах Эты,
740 Озаренный огнем родителя,
В сонм бессмертных вознесся.
Входят Неоптолем и Филоктет.

Эписодий Второй

Неоптолем

Иди, прошу... Но что ты без причины
Вдруг замолчал? И чем ты так встревожен?

Филоктет

Ох, ох, ох, ох!..

Неоптолем

Что стонешь?

Филоктет

Ничего... Идем, мой сын.

Неоптолем

Иль мучает тебя твоя болезнь?

Филоктет

Нет, нет... постой... как будто полегчало...
О боги!..

Неоптолем

Что ж ты богов так слезно призываешь?

Филоктет

Чтоб снизошли помочь и нас спасти.
Ох, ох, ох, ох!

Неоптолем

750 Но что с тобой? Или сказать не хочешь?
Не запирайся... Ты страдаешь, друг...

Филоктет

Пропал я, сын... Скрыть не могу от вас
Свои мученья... Ах!.. Опять вступило...
Вступило... Ах, несчастный, бедный я!..
Пропал я, сын... Снедает... Ай-ай-ай!..
Ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай!..
Сын, ради бога... если при тебе
Есть меч, молю, ударь им по ноге
Моей больной!.. Скорее... отсеки...
760 О, не щади меня!.. Скорее, сын!..

Неоптолем

Что нового случилось? Почему
Такие вопли, стоны? Что с тобой?

ФИЛОКТЕТ

Ты знаешь, сын мой...

НЕОПТОЛЕМ

Что?

ФИЛОКТЕТ

Ты знаешь, милый...

НЕОПТОЛЕМ

Не знаю, что с тобой...

ФИЛОКТЕТ

Не знаешь?.. Ай!..

Неоптолем

Да, тяжело выносить такой недуг...

Филоктет

Невыразимо тяжело... Сжался, сын!

Неоптолем

Что ж делать мне?

Филоктет

Не брось меня со страха...
Последний приступ был давно... и этот
Утихнет скоро... скоро...

Неоптолем

О, несчастный!

Филоктет

770 Несчастный, да... поистине страдалец...

Неоптолем

Помочь тебе? Рукою поддержать?

Филоктет

Не надо, нет... А лук возьми – об этом
Меня просил ты только что... Пока
Болезни приступ не отпустит, зорко
Блуди его... Едва лишь боль стихает,
Мной всякий раз овладевает сон.
Мук раньше не прервешь... Но после дайте
Мне спать спокойно... Если ж в это время

Придут они... богами заклинаю:
780 Ни волей, ни неволей, нипочем
Не отдавай им лука – иль погубишь
Ты и себя со мной, тебя молящим.

Неоптолем

Я бдителен, а лук держать мы будем —
Лишь ты да я... Давай его – на счастье!

Филоктет

(передавая лук)

Вот, милый... Но моли богов ревнивых,
Чтоб ты через него не пострадал,
Как я и тот, кто обладал им прежде.

Неоптолем

Да будет так, молю. И пусть удачным
И легким будет плаванье, куда бы

Ни вел нас бог! Готовьтесь же к отплытию.

Филоктет

Боюсь, мой сын, – исполнится ль желанье:

Кровь черная закапала из язвы

Опять... опять ждать приступа... Увы!

Стопа моя! Опять начнется мука...

Вступает вновь...

Вот... подошло вплотную... Горе мне!

Вы видите... Но только – не бегите!

Увы, увы!

О кефалленский «друг»! Тебе бы эту

800 Всю душу раздирающую муку!

Ах, ах!.. Вы двое, братья-полководцы,

Вы, Агамемнон с Менелаем! Вам бы

Такую боль на годы!.. а не мне...

Ох, горе, горе!

О смерть, о смерть! Давно тебя зову,

Всяк день зову... Иль ты прийти не можешь?

О юноша! О мой великодушный!

Возьми меня, сожги в огне лемносском,^[23]

Которому так часто я молился!

810 Когда-то просьбу ту же для Геракла

Исполнил я – и луком награжден.

Я жду ответа.

Что же молчишь? Где ты витаешь, сын?

Неоптолем

Давно в душе твоею мукой мучусь.

Филоктет

Не беспокойся... Боль находит сразу,
Зато и отпускает скоро, сын.
Но умоляю – не бросай меня!

Неоптолем

Нет, – мы останемся.

Филоктет

И ты?

Неоптолем

О да.

Филоктет

Я связывать тебя не стану клятвой.

Неоптолем

820 Не вправе я уехать без тебя.

Филоктет

Дай руку в подтверждение.

Неоптолем

Вот рука.

ФИЛОКТЕТ

Теперь веди меня, веди...

НЕОПТОЛЕМ

Куда же?

ФИЛОКТЕТ

Наверх.

НЕОПТОЛЕМ

Иль бредишь вновь? Что смотришь в небо?

ФИЛОКТЕТ

Оставь, пусти...

НЕОПТОЛЕМ

Куда пустить?

ФИЛОКТЕТ

Оставь...

НЕОПТОЛЕМ

Нет, не могу.

ФИЛОКТЕТ

Убьешь меня, коль тронешь.

Неоптолем

Изволь, не стану – только успокойся.

Филоктет

О мать Земля! Прими меня... кончаюсь...
Нет сил моих терпеть... не держат ноги...

Неоптолем

Сон овладел им, видимо, надолго.
830 Уж свесилась бессильно голова.
Все тело обливает пот холодный.
А на стопе чернеющая жила,
Я вижу, прорвалась. Друзья, оставим
Его в покое – пусть себе уснет.

Стасим Второй

Строфа

Хор

Сон, ни страданья, ни боли не знающий,
Нежным дыханьем повеи!
Мир и отраду дающий владыка!
Этот сияющий свет
Да не угаснет в очах его сонных...
840 Сойди, исцелитель, сойди!
Сын, решай же: как поступишь,
С нами плыть куда надумал?
Видишь сам, – он спит глубоко.
Для чего нам медлить здесь?
Доброго часа
Не упустить бы!
Удачу сулит он,
Спешить велит.

Неоптолем

Спит и не слышит... Но знаю: напрасно мы
850 Лук захватили бы,
Если, с собой не забрав и хозяина,
В море пустились бы.
Восторжествует лишь он. Привезти его —
Божье веление.
Стыд и позор – похваляться, не выполнив
Хитрого дела.

Антистрофа

Хор

Юноша, бог обо всем позаботится...
Но берегись – говори
Тихо со мною, тихонько ответствуй:
860 Сон у болящих – не сон.
Все, что вокруг, различает он явственно,
Дремлет, а внемлет всему...
С осмотрительностью вящей
Завоеывай награду,
Дело делай втихомолку...

Я о спящем говорю...
Но если решил ты
Забрать горемыку,
Разумность велит нам
870 Бояться беды.

Эпод

Ветер, ветер подул нам, сын!
Он – ты видишь – лежит, не зряч,
Беззащитный, окутанный
Тьмой... Полуденный сон глубок.
Не шевельнет ни рукой, ни ногой, —
Замер... с виду – мертвец мертвецом.
Мне рассудок говорит:
Будь разумен, лишь действуй,
Чтобы ужасов не знать!

Эписодий Третий

Неоптолем

880 Молчите, говорю, и образумьтесь.
Он поднял голову, открыл глаза.

Филоктет

Вновь вижу свет!.. И вы, друзья, вы здесь, —
А я и не надеялся... О милый,
Не думал я, что так ты терпелив,
Что здесь мои переживаешь муки
С сочувствием, готовый мне помочь.
О нет! Атриды, «славные вожди»,
Не так легко сносили эту тягость.
Сам благородный, благородной крови,
890 Ты без усилья терпишь, милый сын,
Мой крик истошный и зловонье язвы.
Теперь же, друг, раз боль моя утихла
И отдохнуть дала мне наконец,
Приподыми меня, чтоб мог я встать.
Когда же минет слабость, на корабль

Пойдем скорей и отплывем немедленно!

Неоптолем

Я радуюсь, что ты остался жив
И боль утихла, – я терял надежду:
Так был ужасен вид твоих мучений!
900 Казалось мне: уж нет тебя в живых.
Теперь вставай. А хочешь – эти люди
Снесут тебя: им труд любой не в тягость,
Коль это общий – твой и мой приказ.

Филоктет

Благодарю... Приподыми меня,
Как ты хотел. Не надо их: до срока
Не удручай их запахом тяжелым, —
Еще со мной придется вместе плыть.

Неоптолем

Да будет так. Вставай же... сам держись!

Филоктет

Сейчас, привстану... ведь не в первый раз.

Неоптолем

910 Увы, увы!.. Что ж делать мне теперь?..

Филоктет

О чем ты, сын? Что хочешь ты сказать?

Неоптолем

Что говорить, не знаю... Я в смущенье.

Филоктет

В смущенье, сын?.. Не надо слов таких.

Неоптолем

Дошел я до того, что сам страдаю.

Филоктет

Что? Иль тебе болезнь моя мешает
И ты решил не брать меня с собой?

Неоптолем

Да, все претит, коль сам себе изменишь
И делаешь наперекор душе.

Филоктет

Достойного спасаешь ты: ни словом,
920 Ни делом не унизишь ты отца.

Неоптолем

Боюсь дурной я славы – вот чем мучусь...

Филоктет

О нет, ты чист... но слов твоих... страшусь...

Неоптолем

О Зевс! Что ж делать? Все сказать пора...
Иль вновь его обманывать бесстыдно?

Филоктет

Да он готов – коль я не заблуждаюсь —
Предать меня, здесь бросить и отплыть?

Неоптолем

О нет, не брошу... Только я боюсь,
Что, взяв тебя с собою, огорчу.

Филоктет

О чем ты говоришь? Не понимаю.

Неоптолем

930 Открою все... Ты должен – в Трою плыть,
Туда, к ахейцам и к судам Атридов.

ФИЛОКТЕТ

Что?.. Горе!..

НЕОПТОЛЕМ

Не стнай, еще не знаешь...

ФИЛОКТЕТ

Чего?.. Что хочешь сделать ты со мной?

НЕОПТОЛЕМ

Спасти тебя, во-первых; во-вторых,
С тобой опустошить равнины Трои.

Филоктет

Так думаешь ты вправду?

Неоптолем

Побуждает

К тому необходимость – не гневись.

Филоктет

Погиб я... предан... Что же, чужестранец,
Ты натворил?.. Скорей отдай мне лук!

Неоптолем

940 Не властен я: приказ вождей исполнить
Глас истины и выгода велит.

Филоктет

Огонь лихой! Чудовище! Предатель!
Со мной как поступил ты, нечестивец?
Так обманул! И мне в лицо глядишь...
Не я ль к твоим коленам припадал?
Отняв мой лук, ты жизнь мою похитил!
Отдай его, отдай! Сын, заклинаю
Богами родины – не погуби!
О, горе мне!.. И говорить не хочет...
950 Неужто не отдаст?.. Отворотился...
О вы, заливы, скалы! Звери гор,
Сожители мои! Утесов кручи!
Взываю к вам – к кому ж еще звать? —
А вы к моим привыкли горьким пеням!..
Вот что со мною сделал сын Ахилла...
Клялся свезти домой – а гонит в Трою!
Он правую мне руку дал – и предал!
Украл мой лук, священный дар Геракла,
Чтоб показать аргивянам своим!
960 Меня забрать он хочет силой, я же
Совсем бессилён... я – лишь тень от дыма,
Мертвец я... призрак... Будь я здоровей, —
Нет, не посмел бы он... Да и больным-то
Лишь хитростью сумел он овладеть!
Обманут я, злосчастный. Что ж мне делать?
Отдай мне лук!.. Стань вновь самим собою.
Ответь же мне!.. Молчишь... Увы... конец...

О мой приют пещерный, возвращаюсь
К тебе без стрел, на голод обречен.
970 Уж не пронзать мне поднебесных птиц,
Зверей в горах. Теперь, увы, несчастный,
Для тех, кем сам питался, стану снедью,
Добычею для собственной добычи —
За смерть их – смертью заплачу... Все он,
Он, с виду чуждый зла!.. Так сгинь!.. Но полно...
Еще ты образумишься, быть может...
А если нет – позорно пропадай!

Хор

Что ж делать? Отплывать ли, государь,
Иль продолжать его моления слушать?

Неоптолем

980 Ах, я ему сочувствую глубоко...
Уже давно... тем более сейчас.

Филоктет

О, сжался, сын, молю: не допусти,
Чтобы тебя в насилье упрекнули.

Неоптолем

Но как же быть?.. Ах, для чего покинул
Я Скирос свой! Так тяжело на душе...

Филоктет

Ты сам – не злой, но ты научен злыми
Делам постыдным. Сами пусть творят их,
А ты верни мне лук – и отплывай!

Неоптолем

Как поступить нам, други?

Входит Одиссей.

Одиссей

Негодяй!

990 Что ты опять надумал? Дай мне лук!

Филоктет

Увы! Кто он?.. То голос Одиссея!..

Одиссей

Да, Одиссея. Видишь ты его.

Филоктет

Я предан, я пропал... Так это он
Поймал меня, лук у меня похитил!

Одиссей

Я, и никто другой, не отрицаю.

Филоктет

Сын, лук мой, лук верни...

Одиссей

Нет, не вернет,
Когда бы и желал того, — но ты
Плыть должен с нами, иль возьмут насильно.

Филоктет

Как, негодяй последний, дерзкий плут, —
1000 Насильно?..

Одиссей

Если не поедешь волей.

Филоктет

О Лемнос мой! О всемогущий пламень,
Затеplенный Гефестом! Как стерпеть,
Что увезти меня он хочет силой?

Одиссей

Так знай же: Зевс над этим краем царь.
То Зевса воля, – я лишь исполнитель.

Филоктет

Придумал!.. Прячась за спину богов,
И их, подлец, в лжецов ты превращаешь.

Одиссей

Нет, что их предсказанья... Ехать – должно.

Филоктет

Нет, говорю.

Одиссей

Да, говорю: покорствуй!

Филоктет

1010 Ах я, злосчастный! Значит, я родился Рабом, а не свободным.

Одиссей

Вовсе нет.

С первейшими ты равен. Вместе с ними
Возьмешь и в прах повергнешь Илион.

Филоктет

Нет, ни за что... хотя бы пострадать
Еще не так пришлось на этой круче.

Одиссей

Что ж хочешь сделать?

Филоктет

Броситься с утеса
И голову о камни раскроить.

Одиссей

Схватить его! – Чтоб броситься не мог!

Филоктет

О руки, руки вы мои! – лишились
1020 Желанной тетивы... он вас скрутил...
Ты, в ком святой и честной мысли нет,
Как ты подкрался, как поймал меня!
Юнцом, мне незнакомым, заслонился!
Хоть нравом схож он не с тобой, скорее —
Со мной, – твои он выполнял приказы.
Раскаяньем он мучится теперь,
Что прегрешил и причинил мне муку.
Душа дурная, вечно с задней мыслью,
Ты научил его лукавым козням, —
1030 А он их чужд, он не хотел того.
Меня связав, ты с острова увозишь,
Где сам когда-то бросил одного,
Без дома и без близких – труп живой.
Увы!
Погибни же! – не раз я так молился...
Но радости мне боги не дают:
Ты жив, доволен, – я же, злополучный,

Знай бедствую, терплю за мукой муку.
А ты и полководцы – два Атрида,
1040 Чей ты слуга, – глумитесь надо мной.
По принуждению ты отплыл, обманщик,^[24]
Под Троию с ними. Я же, горемычный,
Семь кораблей привел им добровольно —
И брошен был... ты утверждаешь – ими,
Они твердят – тобой... На что я вам?
Что вам во мне? Ведь я – ничто, я умер
Для вас давно. Отверженный богами,
Иль я теперь не хром и не зловонен?
Как жертвовать и возлиять богам
1050 При мне? Ведь я за это был покинут!
Так пропасть же на вас! И пропадете
Через меня, коль правда есть на небе.
А правда есть, да, есть – вы не приплыли б
Бедняги ради, сами по себе —
Вам обо мне бессмертные вещали...
О родина! О бдительные боги!
Да покарайте ж, покарайте их
Всех наконец! – коль вы жалеть способны.
Мне жить ужасно... Но едва услышу,
1060 Что их уж нет, – забуду про болезнь!

Хор

И на словах упорен и на деле...

Не гнется он под тяжестью беды.

Одиссей

Сказать я мог бы много, если б время
Позволило, – но лишь одно скажу:
Всегда я там, где быть велит мне дело.
И если речь идет о честных людях,
Так не найдется праведней судьи.
Да, я рожден, чтоб все одолевая, —
Но не тебя... Тебе я уступаю
1070 Охотно. Развяжите же его
И более не трогайте... Останься
Здесь: ты не нужен нам, твой лук – у нас.
Наш славный Тевкр – он это дело знает,
Да я и сам умею с луком ладить:
Я мечу в цель уверенной рукой.
На что ж ты нам?.. Броди себе один
По Лемносу. Мы – едем. И, быть может,
Меня ждет честь, сужденная тебе.

Филоктет

Что ж делать мне, злосчастному?.. И ты

1080 Аргивянам с моим предстанешь луком?

Одиссей

Довольно, не перечь. Я уезжаю.

Филоктет

О сын Ахилла! Как? И ты уедешь,
Мне на прощанье слова не сказав?

Одиссей

Идем. Брось на него смотреть, – не то
Испортишь все своим мягкосердечьем.

Филоктет

(хору)

О чужестранцы! Неужель вы тоже
Не сжалитесь, покинете меня?

Хор

Вот юный наш начальник. Наше дело —
Его слова покорно повторять.

Неоптолем

(хору)

1090 Пусть говорит, что я мягкосердечен...
Побудьте тут, раз хочет Филоктет,
Пока на судне не наставят мачту
И не свершим моления богам.
За это время может он решенье
Переменить. Мм с ним идем, а вы —
Услышите наш зов, бегите тоже.

Одиссей и Неоптолем уходят.

Стасим Третий

Строфа 1

Филоктет

Ты, пустынный вертеп в скале,
Где и зной я и стужу знал.
Разлучиться с тобой, увы,
1100 Видно, мне не судьба, – моей
Смерти станешь свидетель.
Горе мне, горе!..
Ты, пещера злосчастная,
Горькой скорбью моей полна.
Чем же завтра я буду жив?
Ах, на что мне надеяться?
Отныне буду следить в выси
В ветре пронзительном птиц полет,
А сбить на лету – не смогу!

Хор

1110 Сам ты, сам, о злополучный,
Долю себе избрал.
Она не от сильных мира сего.
Если б ты был разумен,
Верно, тогда променять не подумал бы
Лучшую долю на худшую!

Антистрофа 1

Филоктет

О, несчастный, несчастный я!
Изнурен я страданиями.
Погибать одному мне здесь,
Век людского не зреть лица.
1120 Чахнуть вплоть до кончины...
Увы, увы!
Как могучей рукой своей,
Как крылатой стрелой своей
Стану снедь добывать теперь?
Ах, меня провели слова,
В сердце лукавом укрытые...

Так пострадать бы злодею – ему
Мученья мои претерпеть!

Хор

Боги, боги так судили.
1130 Мы не стали б тебе
Козни чинить, – других проклинай,
Беды на них скликай,
А у меня лишь одно пожелание:
Дружбы моей не отвергни!

Строфа 2

Филоктет

Ах! Теперь он сидит – злодей —
У белеющих волн морских,
Потрясает мой лук – моей
Горькой жизни кормильца! Кто
К нему прикоснуться
1140 Смел! О милый,
Милый мой лук,

Вырван ты силой
Из рук моих...
Скорбно тебе – если можешь почувствовать!
Нет, отныне не придется
Другу Гераклову
В дело пускать тебя,
Лук мой, по-прежнему.
У тебя хозяин новый —
1150 Ныне лукавец владеет тобой!
Подлые видишь обманы,
Гнусный лик его ненавистный,
Видишь мерзость бесчисленных козней,
Им творимых против меня...
О Зевс!

Хор

Есть у каждого право
Правду вымолвить вслух.
Но не надо, сказав, язвить,
Желчным словом уста сквернить:
1160 Войском послан Неоптолем,
По приказу он все свершил
Ради блага друзей, а мы
Ему помогали.

Антистрофа 2

Филоктет

Ты, добыча крылатая!
Вы, о звери с огнем в глазах,
В чащах горных бродящие!
Полно прятаться, прочь бежать!
Нет стрел у меня,
Верной защиты
1170 В мощных руках!
Горе, о, горе
Бедному мне!
О, приближайтесь! Отныне бояться
Нечего... Сходись, слетайся!
Сладко вам будет
Вдосталь насытиться
Этой исчахшею,
В пятнах, плотью! Смерть за смерть!
Ибо я скоро с жизнью расстанусь:
1180 Где я прокорм найду?
Воздух пищи не даст мне отныне.
Как же мне быть теперь, обделенному
Всем, что живущим дарует кормилица
Земля?

Хор

Умоляю богами:

Если гостя ты чтишь,

Подошедшего дружески,

Сам к нему подойди и знай —

Вышло время избыть болезнь.

1190 Тяжко вечную боль питать,

Беспрестанную муку сил

Не станет терпеть!

Эксод

Филоктет

Ах, зачем напоминаешь мне про боль мою, о лучший
Из бывавших здесь? Страдальца что ты мучаешь?..
Зачем?..

Хор

Что сказал ты?

Филоктет

Вижу,
Ты намерен
Взять меня в тот
Ненавистный
Край троянский?

Хор

1200 Согласись: знай, —
Там конец бед.

Филоктет

Место мне – здесь,
Вам пора – в путь!

Хор

По сердцу, *по* сердцу нам, чужеземец, твое повеление.
Идем же, идем же!
Живо на судно, к своим местам!

Филоктет

Зевсом молю, внимающим клятвы, —
Не уезжайте!

Хор

Полно, сдержись!

Филоктет

Други, останьтесь! Ради богов!..

Хор

1210 Что ты кричишь?

Филоктет

Увы! Увы!

О, рок, о, рок!.. Я погиб, пропал...

Нога... нога... Как мне быть с тобой?..

Как, несчастному, жить мне впредь?

Сюда! Ко мне... подойдите вновь...

Хор

Что зовешь? Или новый приказ
Дать надумал? Что же велишь?

Филоктет

Не упрекайте:
С мыслью речь моя не в ладу...
Дикой мукой истерзан я...

Хор

1220 Ну, так плывем, – приглашаем по-дружески.

Филоктет

Нет, ни за что! – в этом будьте уверены.
Нет – если даже огнем своей молнии

Сам Громовержец меня поразит!
Троя да сгинет и все, кто под Троей
Ныне стоит, кто покинул когда-то калеку
несчастливого...
Просьбу одну лишь, молю вас, исполните...

Хор

Просьбу? Какую?

Филоктет

О, дайте, о, дайте мне
Меч, коль найдется, топор или что-нибудь...

Хор

Что же задумал ты, с чем ты торопишься?

Филоктет

1230 Тело на части хочу разрубить...
Смерть... смерть... вот надежда моя...

Хор

Что?..

Филоктет

Пойду искать отца...

Хор

Но в каком краю?

Филоктет

В Аиде.

Знаю, нет его на свете...

Город, город мой родной!

Не видать тебя мне боле,

Горемычному.

Сам я бросил твои священные

Струи!.. Пошел к данайцам в союзники,

1240 К ненавистным!.. и вот... пропал.

(Уходит.)

Хор

Тебя давно пора бы здесь оставить

И возвратиться на корабль, – но вижу:

Ахиллов сын сюда идет, а следом —

Поспешными шагами Одиссей.

Входят Неоптолем с Одиссеем.

Одиссей

Скажи, зачем обратно ты пошел

И почему такая торопливость?

Неоптолем

Спешу исправить сделанное зло.

Одиссей

Речь странная... Какое зло ты сделал?

Неоптолем

Послушался тебя и рати всей.

Одиссей

1250 Но что ж ты недостойного свершил?

Неоптолем

Я человека гнусно обманул.

Одиссей

Кого же?.. Что ты замышляешь вновь?

Неоптолем

О, ничего... но только... сын Пеанта...

Одиссей

Что ты намерен сделать?.. Страшно мне...

Неоптолем

Он дал мне лук... И вот намерен я...

Одиссей

О Зевс! Что говоришь?.. Уж не вернуть ли?

Неоптолем

Я взял его обманом, не по праву.

Одиссей

О боги, боги!.. Или ты смеешься?

Неоптолем

Да... если правду насмех говорят.

Одиссей

1260 Что за слова?.. О чем ты, сын Ахилла?

Неоптолем

Иль дважды мне прикажешь повторять?

Одиссей

Нет, предпочел бы я и раз не слышать.

Неоптолем

Так знай же: все ты слышал до конца.

Одиссей

Найдется сила – помешать тебе!

Неоптолем

Что ты сказал? Да кто ж мне помешает?

Одиссей

Вся наша рать, и с нею вместе – я.

Неоптолем

Сам ты умен, а речи не умны.

Одиссей

Твои слова и действия – безумны!

Неоптолем

Но честны, – честность выше, чем расчет.

Одиссей

1270 А разве честно уступать плоды
Моих советов?

Неоптолем

Поступил я дурно
И попытаюсь искупить свой грех.

Одиссей

И не боишься ты ахейской рати?

Неоптолем

За мною правда, и твой страх мне чужд.

Одиссей

Так я смогу тебя заставить силой.

Неоптолем

И силе я твоей не подчинюсь.

Одиссей

Бой будет не с троянцами – с тобой!

Неоптолем

Да будет так.

Одиссей

Мою ты видишь руку
На рукояти?

Неоптолем

На мою гляди:
1280 Она за меч схватиться не замедлит.

Одиссей

Ну, прекратим... Приеду – расскажу
Товарищам – они тебя накажут.

(Уходит.)

Неоптолем

Стал осторожен!.. Будь таким и впредь, —

Тогда, пожалуй, избежишь несчастья.
А ты, о сын Пеанта, Филоктет,
Покинь жилище каменное, выйди!

Филоктет

(за сценой)

Что вновь за крик перед моей пещерой?
Что кличете? Зачем я нужен вам?

(Показывается у входа в пещеру и видит Неоптолема.)

Ох, не к добру... Иль новых, худших бед
1290 Мне принесли вдобавок к прежним бедам?

Неоптолем

Постой, сначала выслушай меня.

Филоктет

Боюсь... Уж раз ты сладкими словами

Меня прельстил – и худо было мне.

Неоптолем

Или нельзя переменить решенье?

Филоктет

Ты, замышляя лук похитить мой,
Казался тоже честным, тайный недруг!..

Неоптолем

Сейчас не то. Я только знать желал бы:
Упорствуешь ли все остаться здесь
Иль с нами поплывешь?

Филоктет

Молчи, довольно.

1300 Что б ни сказал ты, будет все напрасно.

Неоптолем

Ты так решил?

Филоктет

Решил, бесповоротно.

Неоптолем

Признаюсь, мне хотелось убедить
Тебя словами. Если ж не умею,
То прекращу.

Филоктет

Напрасны все слова.
Не завоюешь ты расположенья

Души моей. Сперва ты жизнь мою
Украл, потом с советами явился!
Ты, жалкий сын великого отца!
Пропать вам всем – Атридам первым, сыну
1310 Лаэрта и тебе!

Неоптолем

Сдержи проклятья.
Из рук моих прими свой лук и стрелы.

Филоктет

Что ты сказал?.. Ужели вновь обман?

Неоптолем

Клянусь тебе светлейшей славой Зевса.

Филоктет

О, дивные слова!.. Но как им верить?

Неоптолем

Докажет дело. Протяни же руку —
И вновь владей оружием своим.

Входит Одиссей.

Одиссей

Нет! Запрещаю – именем Атридов
И рати всей – свидетели мне боги!

Филоктет

Чей это голос, сын? Не Одиссея ль
1320 Я слышу?

Одиссей

Да, я здесь перед тобой —
И знай: тебя отправлю в Троию силой,
Желает ли Ахиллов сын иль нет.

Филоктет

(натягивая лук)

Так берегись: метка моя стрела.

Неоптолем

(хватая Филоктета за руку)

Нет, нет! Молю богами, не стреляй!

Филоктет

Пусти, молю богами, милый сын!

Неоптолем

Нет, не пушу...

Филоктет

Зачем мешаешь мне
Пронзить врага стрелой?

Неоптолем

Не добудешь
Ты этим чести ни себе, ни мне.

Одиссей уходит.

Филоктет

Знай лишь одно: водители полков,
1330 Ахейские глашатаи неправды,

Отважны на словах, на деле – трусы!

Неоптолем

Лук – снова твой: не можешь ты теперь
Ни гневаться, ни упрекать меня.

Филоктет

Да, да, – ты показал, какой ты крови:
Ты не Сизифов сын, ты – сын Ахилла,
Который был так славен среди живых
И столь же славен в сонмище умерших.

Неоптолем

Отраднo мне, что моего отца
Ты хвалишь... и меня... Послушай все же,
1340 Чего хочу. Все смертные должны
Претерпевать, что послано богами.
Кто ж сам себе устраивает беды,
Как ты сейчас, того весьма законно

Ни извинять не станут, ни жалеть.
Ты желчен стал, советников не терпишь,
Ты сердишься на дружеские речи,
Как будто пред тобою злостный враг.
Послушай же и натвердо запомни,
В свидетели я призываю Зевса:

1350 Твой злой недуг тебе богами послан, —
Приблизиться дерзнул ты к стражу-змию,^[25]
Святилище бескровельное Хрисы
Хранящему в укрытье. С этой хворью,
Доколе солнце всходит и заходит,
Не справишься, коль сам, по доброй воле,
Не вступишь на троянскую равнину.
А с нами там – Асклепия сыны.^[26]

Они тебя излечат. С этим луком
И с помощью моей ты крепость Трои
1360 Повергнешь в прах. Откуда знаю, – слушай.
Там есть у нас один троянец пленный,
Елен, гадатель дивный, – он сказал,
Что так должно свершиться; и еще:
Что неизбежно Троя этим летом
Падет. Гадатель ставит жизнь в залог,
Что ложным не окажется вещанье.
Теперь ты знаешь все, – так уступи.
Ведь выгода немалая: храбрейшим
Меж эллинами почитаться, добрых
1370 Найти врачей и к высшей прыгнуть славе —
Многострадальной Троей овладеть!

Филоктет

О жизнь, о жизнь! Зачем меня ты держишь,
Постылая? Не дашь сойти в Аид?
Увы! Что делать? Как я слов его
Ослушаюсь? – они так благосклонны!
Что?.. Уступить?.. Но как, злосчастный, людям
Я покажусь? Кто мне хоть слово скажет?
Глаза мои, все зревшие, что было, —
Вы ль стерпите, что заодно я снова
1380 С Атридами, сгубившими меня,
И с окаянным отпрыском Лаэрта?
Меня язвит не прошлое страданье.
Предвижу, сколько новых мук еще
Терпеть от них! Ведь, разрешившись злом,
Душа всю жизнь дела питает злые.
Но я тебе дивлюсь: ты должен был бы
Не возвращаться в Трою и меня
Не допускать. Ты ими оскорблен,
Как сын, ты обесчещен, а меж тем
1390 Сам служишь им и вот – меня неволишь.
Не надо, друг... Меня свезти ты клялся
На родину... Плыви и сам на Скирос...
А злые да погибнут злою смертью!
Признательность заслужишь ты вдвойне:
И от меня и от отца, – злодеем
Ты прослывешь, злодеям помогая.

Неоптолем

Ты прав, – и все ж хочу, чтобы, доверясь
Богам и мне, со мной, как с верным другом,
Решился ты отплыть от здешних мест.

Филоктет

1400 Как? В Трою, к ненавистнейшему сыну
Атрееву? С моей больной ногой?

Неоптолем

К тем, кто твоей гноящейся стопы
Боль исцелит и твой недуг излечит.

Филоктет

Совет ужасный... Что ты говоришь?

Неоптолем

Обоим нам сулит он только благо.

Филоктет

Так говоря, богов ты не стыдишься?

Неоптолем

Нет, не стыжусь – друзьям хочу добра.

Филоктет

Кому добра – Атридам или мне?

Неоптолем

Я друг тебе, ты слышишь слово дружбы.

Филоктет

1410 А сам готов предать меня врагам?

Неоптолем

О друг, не будь в несчастьи заносчив.

Филоктет

Предашь меня, – тебя насквозь я вижу.

Неоптолем

О нет... Меня не хочешь ты понять.

Филоктет

Одно я знаю: ими был я брошен.

Неоптолем

Тебя теперь они же и спасут.

Филоктет

Нет, никогда!.. Я не поеду в Трою.

Неоптолем

Ну что же делать, если я не в силах
Тебя склонить мой выполнить совет...
Могу я замолчать. А ты – живи,
1420 Как прежде жил, не чая избавленья.

Филоктет

Пусть претерплю, что претерпеть мне должно.
Но ты клялся, дав правую мне руку,
Меня домой доставить, – так исполни
Свои слова, мой сын, и бросим речь
О Трое – с ней наплакался я вдоволь.

Неоптолем

Что ж – изволь! Плыдем!

Филоктет

О радость! Благородные слова!

Неоптолем

Так вперед! И твердым шагом!

Филоктет

Я иду по мере сил.

Неоптолем

Да, – но как ахейцев гнева я избегну?

Филоктет

Не тужи.

Неоптолем

Вдруг они родной мой Скирос разорят?

ФИЛОКТЕТ

Но я – с тобой!

НЕОПТОЛЕМ

Чем же ты помочь мне можешь?

ФИЛОКТЕТ

Лук Геракла натяну...

НЕОПТОЛЕМ

Ты сказал...

ФИЛОКТЕТ

Врагов отважу!

Неоптолем

Поклонись земле – и в путь!

Появляется Геракл.

Геракл

Путь тебе не положен, доколе моим
Не внял ты словам, о Пеантов сын!
Знай: ты подлинно слышишь Гераклов глас
И воочию видишь Гераклов лик.
Из небесной обители ради тебя
Я сошел – возвестить
Зевса вышнего волю, дороге твоей
Воспрепятствовать: путь ты неверный избрал.
1440 Внимай же словам моим ныне:
Скажу сперва о собственной судьбе.
О, сколько вынес я трудов, доколе
Бессмертья не обрел, как ныне зришь.
Знай: так же суждено страдать тебе,
И ты достигнешь подвигами славы.
Излечишь там жестокий свой недуг
И, признанный первейшим в ополченье,

Париса, зачинателя всех зол,
Моими стрелами убьешь. И Троию
1450 Разрушишь ты и в свой дворец отправишь
Отцу Пеанту, к луговинам Эты,
Добычу, дар признательного войска.
А прочее, что ты возьмешь с врагов,
Снеси туда, где мой пылал костер, —
Во славу стрел моих. Теперь внимай,
Ахиллов сын. Ты без него не можешь
Взять Троию, он не может – без тебя.
Как два совместно вскормленные льва,
Друг друга берегите. Я же в Троию
1460 Асклепия пошлю – излечит он
Твою болезнь. Вновь Илион падет
От стрел моих. Так суждено. Но там,
Край разорив, богов почитите вышних!
Все остальное ниже ставит Зевс,
Родитель мой. А благочестье вечно
Сопровождает смертных и по смерти.

Филоктет

Ты, чей голос желанный мне снова звучит,
Наконец ты явился!
Вновь я вижу тебя!
1470 Через долгие годы! Твоим я словам
Не могу не покорствоваться, внемля тебе.

Неоптолем

К твоему примыкаю решенью и я.

Геракл

Не медлите ж доле. За дело, пора!
Побуждает нас время
И ветер попутный, подувший с кормы.

Филоктет

В путь!.. Но дайте проститься мне с этой землей.
Прости, мой приют одинокий! И вы
Простите, о нимфы ручьев и лугов,
И могучий, о скалы гремящий прибор!
1480 Здесь, бывало, в глубоком укрытье моем,
Южный ветер, ты голову мне увлажнял.
Здесь я слышал вдали, как Гермеса гора
Откликается эхом на крики мои,
На унылые стоны страдальца... Прости,

О источник Ликея, священный родник!
Покидаю я вас, покидаю навек, —
А не чаял уж с вами расстаться! Прощай,
Лемнос мой, опоясанный морем! О, дай
Мне на радость до цели желанной доплыть, —
1490 Укажет мне путь всемогущая Мойра,
Слово близких и бог, укрощающий все,
Всех случившихся дел совершитель.

Хор

Так идемте все вместе, друзья! Но сперва,
Отъезжая, помолимся нимфам морским
О счастливом прибытии нашем.

Строение греческой трагедии

Границы основных частей греческой трагедии определяются выступлениями хора – пародом и стасимами, то есть песнью хора при входе его на оркестру – круглую площадку, служившую местом действия хора и актеров, – и песнями, которые хор поет, стоя на оркестре. Между песенными выступлениями хора заключены разговорные, диалогические части – эпизодии, в которых главная роль принадлежит не хору, а отдельным действующим лицам, причем хор выступает в эпизодиях на тех же правах, как и отдельные актеры. Поэтому в эпизодиях обычно выступает от лица хора или его предводитель – корифей, или отдельные хоревты.

Кроме упомянутых частей трагедии – парода и стасимов, в основное ее деление входят еще начальная часть – пролог, то есть, по определению Аристотеля, особая часть трагедии перед выступлением хора (пародом), и жеод, или «исход», то есть заключительная часть трагедии, после которой, как говорит Аристотель, не бывает песни хора.

Песни хора обычно разделяются на соответствующие друг другу строфы и антистрофы, которые заключаются конечной песней – эподом. Песни, исполняемые отдельными актерами (песни «соло»), называются монодии.

ФИЛОКТЕТ

1. Пролог. 1-134.

Диалог между Одиссеем и Неоптолемом.

2. Парод. 135—223.

Лирические песни хора соединены с ответами Неоптолема, написанными анапестами – основным размером парода.

3. Эписодий первый. 224—683.

Первый эписодий разделяется на три сцены: 1) диалог между Филоктетом и Неоптолемом, перемежаемый двумя песнями (строфой и антистрофой) хора – 224—549, 2) появление «купца» и диалог между ним, Неоптолемом и Филоктетом – 550—635, 3) диалог между Филоктетом и Неоптолемом после ухода «купца» – 636—683.

4. Стасим первый. 684—741.

5. Эписодий второй. 742—834.

Разговор Неоптолема с мучимым болью Филоктетом, который после нового припадка засыпает.

6. Стасим второй. 835—879.

7. Эписодий третий. 880—1096.

Третий эписодий разделяется на две сцены: 1) Неоптолем открывает Филоккету замысел ахейских вождей – 880—988, 2) диалог между Одиссеем, Филоктетом и Неоптолемом, после которого Одиссей и Неоптолем уходят, – 989—1096.

8. Стасим третий. 1097—1192.

Третий стасим, непосредственно связанный с первой сценой следующего за ним эксода, состоит из лирических песен Филоктета и хора.

9. Эксод. 1193—1495.

Эксод разделяется на пять сцен: 1) лирический разговор Филоктета с хором – 1193—1240, 2) появление Одиссея и Неоптолема после ухода Филоктета в пещеру. Диалог между ними, заканчивающийся обращением Неоптолема к Филоктету, которого он вызывает выйти из пещеры, – 1241—1286, 3) появление Филоктета, которому Неоптолем отдает его лук; Филоктет едва не убивает Одиссея, но Неоптолем его останавливает, и Одиссею удается уйти – 1287—1328, 4) диалог Филоктета и Неоптолема, в котором Филоктет убеждает Неоптолема увезти его на родину, – 1329—1431, 5) появление Геракла – 1432—1495.

Ф. Петровский

Комментарии

Трагедия была впервые показана в 409 году и завоевала первое место. О других драмах, входивших в состав тетралогии, сведений нет.

Ко времени создания Софоклом «Филоктета» миф, составлявший содержание этой трагедии, был хорошо известен его аудитории и уже получил обработку на афинской сцене.

В «Илиаде» Филоктет, сын Пеанта, упоминался как один из фессалийских царей, владевший четырьмя городами в северной ее части; в поход под Троию он отплыл с семью кораблями, но на десятом году войны – момент, к которому приурочено действие «Илиады», – оставался больным на Лемносе. О причине болезни героя сообщали киклические поэмы: во время жертвоприношения на острове Тенедос Филоктет был укушен гидрой и издавал громкие вопли, недопустимые при совершении обряда; кроме того, образовавшаяся рана испускала такое зловоние, что делало общение с ним совершенно невозможным. Поэтому Одиссей по поручению Атридов отвез Филоктета на Лемнос и оставил его здесь в одиночестве. (В других источниках в качестве места жертвоприношения назывался островок Хриса у восточного побережья Лемноса.)

На десятом году войны захваченный Одиссеем в плен троянский прорицатель Елен поведал, что Троя не может быть

взята без Филоктета, владеющего луком Геракла. Тогда на Лемнос был отправлен Диомед, который пообещал Филоктету исцеление под Троей. Вылеченный Филоктет убил затем в единоборстве Париса (в древнейшей версии это вело, по видимому, к окончанию войны), а его возвращение не встречало в эпосе, как видно, особых трудностей.

Миф о Филоктете обработали до Софокла оба знаменитых афинских трагика – Эсхил, а за ним Еврипид (в 431 г.). Сравнительно полное представление об их не дошедших до нас трагедиях мы получаем из двух речей греческого ритора I века н. э. Диона Хрисостома.

Произведение Эсхила отличалось свойственной ему суровой простотой: зрителю предлагалось допустить, что либо явившийся за Филоктетом Одиссей за десять лет неузнаваемо изменился, либо память героя была настолько ослаблена бедами и страданием, что он не узнал в Одиссее своего злейшего врага. Так или иначе, Одиссей – вероятно, во время приступа болезни у Филоктета – завладел его луком, и тому не оставалось ничего другого, как следовать вместе с ним под Трою.

Тоньше и сложнее была представлена вся история у Еврипида. Во-первых, у него Одиссей согласился на трудную миссию только после того, как Афина изменила его внешность и голос. Во-вторых, в помощники ему был придан Диомед, – таким образом, Еврипид соединил эпическую и эсхилловскую версии. Наконец, Еврипид ввел совершенно новый момент:

наряду с ахейцами заинтересованность в Филоктете проявляли троянцы, приславшие за ним на Лемнос свое посольство. В конце концов, ахейцам после бурного объяснения с Филоктетом удалось убедить его отправиться под Трою. Хор и у Еврипида и у Эсхила состоял из жителей Лемноса, которые за десять лет успели привыкнуть к страданиям изгнанника.

Софокл, обратясь к мифу о Филоктете, сделал два важнейших нововведения. Во-первых, хор у него состоит из мирмидонских моряков, впервые видящих Филоктета и проявляющих максимум сочувствия к его участи. Во-вторых, в спутники Одиссею он придал вместо Диомеда благородного Неоптолема, юного сына Ахилла, которого Одиссею первоначально удается использовать как свое орудие в достижении цели.

Ф. Петровский, В. Ярхо

Примечания к Шервинскому

1.

Лемнос – остров на Эгейском море с вулканическими горами.

2.

Мелиец, – родом из Мелиды, в Фессалии.

3.

Страна Дардана – Троя, основанная царем Дарданом.

4.

...не давая клятвы... – См. «Аякс», коммент. к ст. 1142.

5.

Хриса – нимфа острова Хриса, около Лемноса, где Филоктета ужалила змея, охранявшая святилище.

6.

Ликомед – дед Неоптолема, отец его матери.

7.

...Владелец я Гераклова оружия... – Филоктет получил лук и стрелы Геракла в награду за то, что зажег костер, на котором Геракл хотел предать себя сожжению, мучимый страданиями.

8.

Кефалленян царь – Одиссей. Кефалленянами назывались греки, жившие на острове Итака и других островах около острова Кефалления.

9.

Скирос – остров в Эгейском море, родина Неоптолема.

10.

Гея – богиня Земли.

11.

Пактол – золотоносная река в Лидии, один из центров культа Матери богов.

12.

Тидеево отродье – Диомед, друг Одиссея. (См. «Илиада», 10.)

13.

...Сизифом проданный Лаэрту... – См. коммент. к ст. 189 «Аякса».

14.

Пилиц Nestor – Царь Пилоса, старейший из предводителей

греков под Троей.

15.

Терсит – демагог греческого войска, карикатурно обрисованный во второй песни «Илиады».

16.

...лукавца // Нам из Аида возвращать! – Намек на Сизифа (см. «Аякс», коммент. к ст. 189), который, по преданию, уговорил подземных богов отпустить его обратно на землю.

17.

Пепареф – островок около Скироса, известный своим виноделием и в глубокой древности, и во времена Софокла.

18.

Старый Феникс – воспитатель и друг Ахилла.

19.

Отец его – Сизиф

20.

Грозный Крона сын – Зевс.

21.

Иксион – царь лапифов, желавший овладеть супругой

Зевса Герой. За это он был привязан в преисподней к вечно вращающемуся огненному колесу.

22.

Меднощитый муж – Геракл.

23.

...сожги в огне лемносском... – То есть «брось в кратер вулкана».

24.

Обманщик – Одиссей, притворившийся безумным, чтобы не идти в поход под Троию, что он обязан был сделать как один из женихов Елены.

25.

...к стражу-змию... – См. коммент. к ст. 197.

26.

Асклепия сыны – воины-врачи Махаон и Подалирий. Асклепий – сын Аполлона, обожествленный греками в исторические времена; у Гомера он не бог, а человек.